

Волшебное королевство

Секрет Волшебных крыльев

ЭМИЛИ РОДЕН

Волшебное Королевство

Книга 2

Секрет Волшебных крыльев

Волшебное Королевство

Книга 2

Секрет волшебных крыльев

ЭМИЛИ РОДЕН

ОМЕГА-ПРЕСС

УДК 82-93
ББК 84(8)
Род 60

Родда Э.: Секрет волшебных крыльев. \Пер. с
Род 60 англ.\ - М.: «Омега», 2005. – 128 с.: 84х108^{1\}₃₂ (в
пер.), 5000 экз.

ISBN 5-465-00682-X

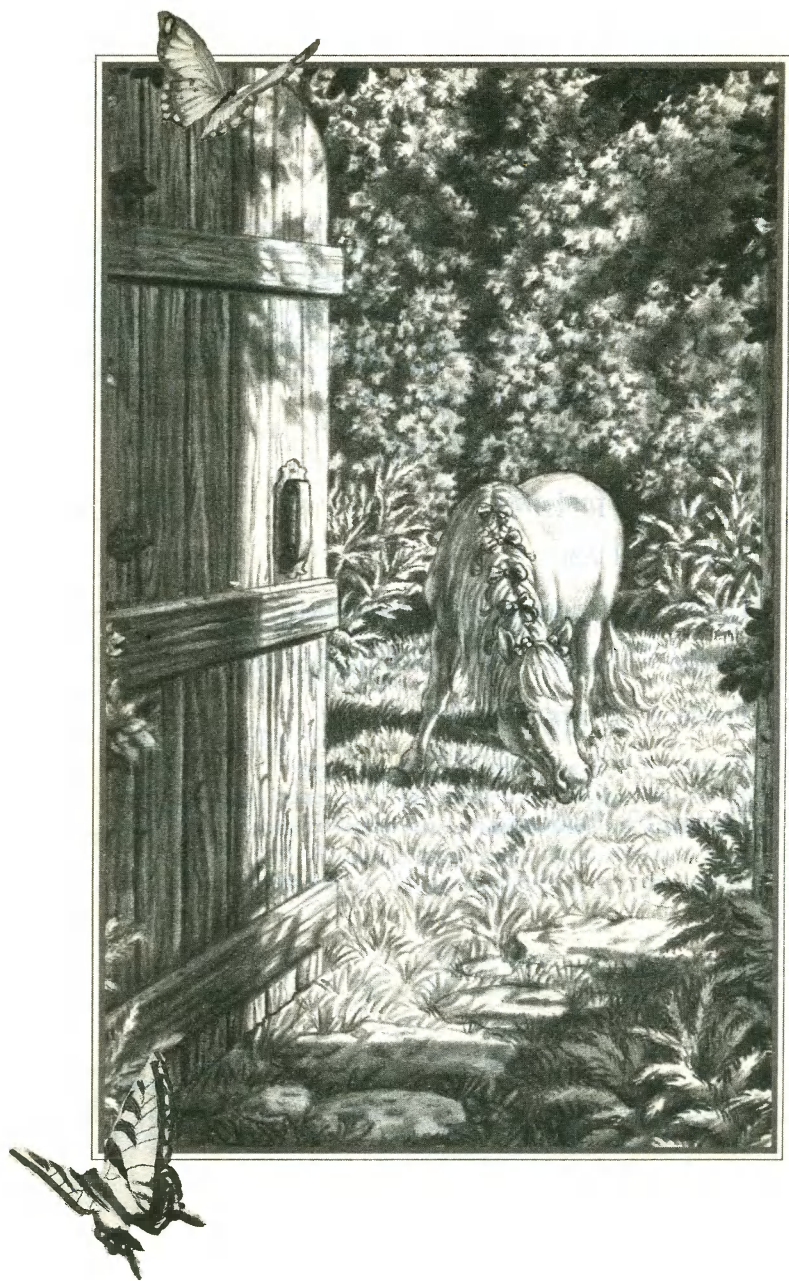
Джесси опять попадает в Волшебное Королевство. На этот раз ей предстоит разобраться с грифонами, которые совсем отбились от рук. Девочку также ждет знакомство с феями цветов и захватывающее приключение в ее собственном мире.

УДК 82-93
ББК 84(8)

Text copyright © 2000 by Emily Rodda
Illustrations by Raoul Vitale
Originally published: Sydney, N.S.W. : ABC Books, 2000
ISBN 0-06-009584-5 – ISBN 0-06-009587-3 (lib.bdg.)

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Неприятности из-за волшебства	7
Глава 2. Мейбел недовольна	19
Глава 3. Пристанище Гифа	31
Глава 4. Грифоны	45
Глава 5. План	57
Глава 6. У дверей сокровищницы	67
Глава 7. Дома — и в безопасности?	79
Глава 8. В поисках фей	93
Глава 9. Спасательная операция	105
Глава 10. Бабочка	117

неприятности из-за волшебства

Отворив калитку, Джесси вошла в тайный сад — и от изумления открыла рот. Там мирно пощипывала травку Мейбел, маленькая лошадка из волшебного мира Королевства. Мейбел подняла голову, и Джесси увидела, как на красных ленточках, вплетенных в гриву, под лучами утреннего солнца сверкают золотые искорки волшебства.

— Ну наконец-то! — сварливо сказала лошадка. — Тебя не дожدهшься!

Джесси удивленно уставилась на нее:

— В самом деле? — с трудом произнесла она наконец.

Мейбел фыркнула.

— Нам надо поговорить, а я устала ждать, когда ты согласишься явиться к нам, — ответила она. — Ведь уже несколько недель прошло! Ты что, совсем про нас забыла?

— Ну конечно, нет! — воскликнула Джесси. — Дело в том, что... Я была очень занята.

Мейбел снова фыркнула. Она явно не могла себе представить, чтобы на свете было что-нибудь важнее визита в Королевство.

Но Джесси и впрямь была очень занята. Она уже полтора месяца жила в Голубой Луне, большом старинном бабушкином доме в горах. И за этот короткий период времени ей пришлось очень много сделать. Сначала надо было помочь Розмари, ее маме, собрать вещи и подготовиться к переезду из города. Потом Джесси помогала распаковываться и раскладывать одежду и прочие вещи по шкафам в Голубой Луне. Тут закончились каникулы, и девочка пошла в новую школу.

Все полтора месяца она только и думала, что о делах, заботах и проблемах.

Нет, Джесси ни на мгновение не забывала ни об удивительном приключении, благодаря которому для нее началась новая жизнь, ни о чудесных созданиях, с которыми она познакомилась в Королевстве.

Да и как могла она об этом забыть?

Полтора месяца назад Джесси обнаружила здесь, в Голубой Луне, в садике, который ее бабушка называла «тайным», волшебную Дверь в Королевство. И девочка узнала, что ее бабушка, Джессика Билерс, — не обычная бабушка, как у всех людей, а настоящая Королева Волшебного Королевства. Много лет назад она покинула свой мир, чтобы выйти замуж за смертного, которого полюбила. Королевством вместо нее правила ее сестра Елена, но бабушка все еще обладала могуществом, в чем Джесси смогла убедиться лично!

Бабушка ни с кем не разговаривала о своей тайне, даже с внучкой. И когда Джесси с головой ушла в домашние заботы, волшебный мир, куда она попала через тайный сад, стал казаться ей чем-то вроде истории, которую она прочла в книге или увидела в кино.

Порой, когда Джесси размышляла об этом, она начинала сомневаться в том, что все эти приключения ей не приснились. Но стоило девочке взглянуть на свое запястье, где сверкал браслет-цепочка с брелком в виде золотого сердечка, как она понимала, что это был не сон. Браслет ей подарили в Королевстве в знак того, что Джесси может вернуться туда, когда пожелает.

Девочка улыбнулась Мейбел.

— Так о чем ты хотела со мной поговорить? — спросила она.

Лошадка ударила по траве передним копытом.

— Сдается мне, тебе пора навеститься к нам в гости, — ответила Мейбел. — У нас в Королевстве возникли ужасные неприятности, и твоя помощь пришлась бы весьма кстати.

— И что же у вас творится? — удивилась Джесси. — Ведь волшебства в Королевстве вполне достаточно! — Она указала пальцем на гриву Мейбел. — И, по-моему, даже больше, чем надо: у тебя все ленточки им обсыпаны.

Мейбел негодуя заржала и так встряхнула гривой, что искорки взлете-

ли в воздух и, сверкая, заплясали в солнечных лучах. От их покалывающего прикосновения по Джесси пробежала дрожь, и она хихикнула.

Мейбел бросила на девочку сердитый взгляд.

— И ты туда же! Мне этих фокусов и в Королевстве хватило. В том-то все и дело, что волшебства, скажу я тебе, то в избытке, то слишком мало. Когда ты у нас была в прошлый раз, волшебство заканчивалось, но благодаря тебе эта проблема была решена. А теперь волшебства слишком много. И у нас возникла совершенно иная проблема...

— Слишком много волшебства? — Джесси снова хихикнула: золотая пыльца по-прежнему щекотала ей лицо и руки. — Разве такое может быть?

Мейбел глубоко вздохнула.

— Говорят, такое случается всякий раз после обновления волшебства, — ответила она. — Одним словом, волшебство бьет ключом, и теперь золотая пыльца еще очень долго будет осыпаться на всех, — уныло добавила лошадка. — Видела бы ты Гифа! Никакого сладу не стало с этим эльфом, он про-

сто не в себе! А феи цветов и того хуже! Скажу тебе, они и раньше-то не отличались благоразумием, а уж теперь... совсем безнадежны!

Джесси прикусила губу, чтобы снова не захихикать, и сочувственно кивнула.

— Но я пришла к тебе не из-за них, а из-за грифонов, — проворчала Мейбел. — Они — домашние животные Королевы. И им положено сторожить сокровища Королевства. Ну и прекрасно! Пусть себе охраняют сокровища, я не против. Но они много возомнили о себе и теперь сторожат вообще все подряд! Представляешь?

— Не совсем... — пробормотала Джесси.

— О, я бы все отдала за малую толику покоя и тишины, — продолжала жаловаться Мейбел. — Мне бы хотелось хоть раз, проснувшись утром, не обнаружить у себя в гриве и в хвосте толпу хихикающих крошечных фей. И хоть раз спокойно позавтракать овсом или полакомиться кусочком сахара. И чтобы из-за него не приходилось драться с грифоном, — Лошадка взглянула

на девочку. — А у тебя случайно не завалялся в кармане кусочек сахара? — спросила она с надеждой.

— Нет, извини, пожалуйста, — ответила Джесси. — Но если хочешь, я сбегаю домой и принесу тебе сахара или хлеба.

Мейбел вздохнула.

— Спасибо за предложение, — сказала она. — Но я бы предпочла, чтобы ты как можно скорее отправилась со мной в Королевство и попыталась разобраться с грифонами. Ты отлично управляешься с волшебством. В прошлый раз ты это доказала. Значит...

— Я совершенно не умею управляться с волшебством! — воскликнула Джесси. — Это бабушка с ним управляет. Ведь это именно она обновила волшебство Королевства! Я же всего-навсего привела ее к вам. А для этого мне понадобился обычный человеческий здравый смысл.

— Ну, в любом случае ты добилась успеха, — кивнув, произнесла Мейбел. — И я была бы тебе очень благодарна, если бы ты прекратила пререкаться и снова помогла нам!

И лошадка принялась постукивать по земле копытом в ожидании ответа.

Джесси улыбнулась. Она не думала, что сможет помочь Мейбел. Но разве это не замечательный предлог, чтобы снова отправиться в Королевство? День был субботний, и дел у Джесси нет никаких, разве что убрать со стола после завтрака. Мама с бабушкой уехали за покупками и вернутся через час или два, не раньше. Так почему бы и нет?

Вот одно из преимуществ жизни в Голубой Луне. В городе мама никогда бы не оставила Джесси одну даже на полчаса. А здесь у нее было намного больше свободы! Мир, покой и свобода. Начинать учебу в новой школе, конечно, нелегко, но жизнь в Голубой Луне того стоила!

К кустам розмарина, росшим вокруг небольшой квадратной лужайки тайного сада, подлетела восхитительная сине-черная бабочка. Джесси нахмурилась. Бабочка напомнила девочке об одном-единственном облачке, омрачавшем ей сейчас жизнь. «Концерт! Сегодня вечером! — подумала Джесси. — Ох если бы я тогда попридержала язык! Зачем я только...»

— Итак? — нетерпеливый голос Мейбел прервал размышления Джесси. — Что скажешь? Ты пойдешь со мной? Разберешься с грифонами?

Джесси постаралась выбросить из головы свои неприятности.

— Конечно, пойду, — ответила она. — Я, правда, не знаю, смогу ли вам помочь. Но мне очень приятно вновь навестить Королевство.

— Тогда все в порядке, — откликнулась довольная Мейбел. — Пошли!

Джесси положила руку на спину лошадке и зажмурилась.

— Откройся! — крикнула Мейбел.

Щек Джесси коснулся порыв прохладного ветра. Значит, открывалась волшебная Дверь. С ощущением волнующего трепета девочка почувствовала, что выскальзывает из своего мира в мир, где родилась ее бабушка, и где она сама пережила величайшее приключение своей жизни. Джесси снова была в Королевстве!

Девочка открыла глаза. Она стояла на посыпанной гравием дорожке у высокой ярко-зеленой изгороди, обозна-

чавшей границу волшебного мира. Джесси обернулась. Черная арка уже таяла, и не успела Джесси мигнуть, как волшебная Дверь исчезла совсем. Сердце у девочки ёкнуло.

— Перестань, пожалуйста, волноваться, — произнесла Мейбел. — С тех пор, как к нам вернулось волшебство, здесь все по-другому. На сей раз ты сможешь вернуться домой беспрепятственно.

Джесси кивнула и огляделась по сторонам. Дорожка, изгородь, поля, деревья и кусты — все, почти как тогда. Дворец, как знала Джесси, стоял неподалеку, за рощей.

Но кое-что изменилось: во-первых, все было залито ярким золотистым сиянием, гораздо более ярким, чем во время ее первого визита. Шелестели листья деревьев и кустов, и воздух был наполнен какими-то звуками. Это было и жужжание, и чириканье, и пение. Джесси прислушалась. Нет, это не один звук, решила она. Это тысячи тысяч звуков, слитых в один.

— Целыми дням только и делают, что щебечут и болтают, болтают и щебечут, — проворчала Мейбел, навост-

рив уши. — С утра до вечера. Какая лошадь это вынесет? С ума сойти можно! — Она приподняла голову и рывкнула: — А ну тихо!

Наступила мертвая тишина, но через мгновение невидимый хор разразился восторженными криками и писком. Ветки деревьев закачались и задрожали. И внезапно сотни крохотных созданий с прозрачными крылышками всевозможных цветов и оттенков высыпали из своих укрытий и восторженным хихикающим роем закружились вокруг головы Джесси.

Ме́йдел недовольна

— Джесси! Джесси! Джесси! — ликовали феи, и девочка почувствовала, как их крошечные ручки теребят и спутывают ее длинные рыжие волосы. Джесси в восторге рассмеялась и протянула к ним руку. Большинство крохотных созданий застенчиво отвернули от нее головки и продолжили танцы на безопасном расстоянии. Но пятеро самых смелых невесомо опустились на руку Джесси, по одной на каждый палец, и принялись разглядывать девочку.

Джесси, очарованная, не сводила с них глаз. Когда феи облаком вились и порхали вокруг нее, то казались девочке на одно

лицо, но теперь она видела, что они все разные. «Совсем как люди!» — восхитилась Джесси.

— Какие они красивые! — воскликнула она, обращаясь к Мейбел.

Лошадка тряхнула гривой, и три феи, прятавшиеся там, со смехом и визгом взлетели в воздух.

— Когда эти феи на своем месте, то они вполне сносны, — проворчала Мейбел. — Но от волшебства они утомону не знают и потому просто невыносимы. Особенно эта пятерка у тебя на руке. Они самые младшие и задают тон в проказах. Настоящая банда смутьянок.

Джесси снова взглянула на фей, сидевших у нее на руке. Они действительно были меньше остальных. И, конечно, закадычные подруги: стояли рядом, держась за руки, и то поднимали, то опускали крылышки. На большом пальце Джесси устроилась темненькая фея. Глаза и волосы у нее были черные, шелковистое платье — пурпурно-фиолетовое, а крылья отливали нежной зеленью.

— Ты похожа на фиалку, — сказала Джесси с улыбкой.

Фея, хихикнув, прикрыла рот рукой и оглянулась на своих подруг.

— А она и есть Фиалка, — пропела фея, балансирующая на мизинце Джесси. У нее было круглое личико с острым подбородком, пушистые развевающиеся волосы, а платье и крылышки ярко-желтые. Голосок же до того тонюсенький, что Джесси с трудом расслышала ее слова.

— Она очень застенчивая, — продолжала желтая фея, улыбаясь. — А я нет.

— Оно и видно, — ответила Джесси. — И раз твоя подруга — Фиалка, то ты, должно быть, Нарцисс!

— Точно! — восторженно пискнула желтая фея.

— В основном, цветочные феи, — заметила Мейбел, — но есть среди них и радужные. Они предпочитают собираться возле Двери, чтобы было легче попасть в ваш мир.

— Они попадают в наш мир? — изумилась Джесси. — Но их же никто там не видел!

— Да нет, конечно, видели! — беспечно ответила Мейбел. — Особенно теперь, когда волшебство возобновилось. Последнее время многие снуют туда-сюда. Но ведь большинство людей не верят в фей и не ожидают их увидеть, так ведь? Потому-то они их и не замечают. В этом весь секрет.

— Иногда люди нас видят и говорят: «Надо же, сколько сегодня бабочек!» — выпалила Нарцисс. — Мы их за нос водим!

Она сжала руку Фиалки, и подружки закатились смехом — Джесси он показался похожим на звон крохотных колокольчиков.

— За нос водим! — эхом повторила фея, стоявшая по другую сторону от Нарцисс. Она то вставала на цыпочки, то опускалась. Джесси пригляделась к ней: светлорусые волосы феи вились кудрями, нежные щеки светились розовым румянцем. Платье с оборками и рюшами и чуть изогнутые крылья были бледно-розовыми, а вокруг пояса повязан тонкий зеленый поясочек. Роза, подумала Джесси. Розовая роза.

— Будьте осторожнее, юные феи, — предупредила их Мейбел. — Не забывайте, что это ваш первый сезон. Там, за Дверью, фей подстерегает множество опасностей. Вас двоих это тоже касается! — добавила лошадка, хмуро поглядев на двух малюток, устроившихся у Джесси на других пальцах.

Одна из них, с темными короткими волосами и круглыми желтыми крыльями, была в накрахмаленном белом платье. У

второй платье было голубое, а длинные темно-русые волосы заплетены в косу.

Феи шептались и пересмеивались, а теперь вздохнули и переглянулись.

— Конечно, Мейбел, мы не забудем, — хором откликнулись они. Но Джесси подумала, что, судя по непочтительному выражению их мордашек и смеющимся глазам, они совершенно не собирались следовать советам заботливой лошадки.

— А вас как зовут? — спросила девочка.

Феи с виноватым видом подпрыгнули и взмахнули крылышками.

— Маргаритка и Колокольчик, госпожа Джесси, — откликнулись они хором.

— Ой, зачем вы называете меня госпожой? — Джесси не выдержала и рассмеялась. — Зовите меня просто Джесси!

Маргаритка и Колокольчик лучезарно ей улыбнулись.

— Совершенно не нужно их поощрять, — заявила Мейбел. — Начнут виться вокруг тебя, а толку от них никакого, одни неприятности!

— А по-моему, они милейшие создания! — отозвалась Джесси. — Просто не представляю, какие от них могут быть неприятности!

И девочка подмигнула пятерым малюткам.

— Я всегда вам буду рада, — добавила она. — Залетайте в гости в любое время!

Мейбел недовольно фыркнула.

— Я тебя предупредила, смотри, потом не жалуйся, — резко сказала она. — Хорошо, ты намерена пойти со мной, чтобы разобраться с грифонами?

Феи пошептались друг с другом, а потом Нарцисс, которую вроде бы выбрали говорить за всех, взмахнула крылышками и вежливо кашлянула.

Джесси наклонилась, чтобы расслышать, что та ей скажет.

— Наступила наша очередь танцевать в круте. Не потанцуете ли с нами... Джесси?

Джесси поперхнулась и почувствовала, что заливается краской.

— Ой... нет... я не могу, — пробормотала она, но, увидев, что Нарцисс погрузнела, тут же пожалела маленькую фею. — Просто дело в том, что я не очень хорошо танцую.

Лицо Нарцисс прояснилось.

— Ага, — заметила она и понимающе кивнула. Потом повернулась к подругам: — Джесси не умеет танцевать, —

громко произнесла она. — Помните, нам говорили, что среди людей есть такие, что не умеют танцевать?

Все пятеро с любопытством уставились на Джесси, и девочка покраснела еще сильнее.

— Ты же будешь с нами, Джесси, — сказала Маргаритка. — Так что нечего робеть. Здесь такого не бывает — у нас все умеют танцевать.

— Джесси, пошли! — вмешалась Мейбел. — Есть вещи поважнее, чем...

— Пожалуйста! — пискнула Маргаритка, в волнении переступая с ноги на ногу.

— Пожалуйста, Джесси, потанцуй с нами! — принялись просить и четверо остальных. К ним немедленно присоединились феи, порхавшие вокруг. — Пожалуйста, Джесси, мы очень-очень тебя просим!

От их голосов золотистый воздух наполнился звоном. Джесси беспомощно огляделась по сторонам.

— А ну тихо! — скомандовала Мейбел, взмахнув хвостом.

И снова на какое-то мгновение наступила мертвая тишина.

— Послушайте, сейчас вы должны оставить Джесси в покое. У нас с ней есть важное дело, — твердо сказала маленькая лошадка. — Но я даю слово, что потом приведу ее потанцевать с вами. Договорились?

Феи закивали, не сводя с Мейбел блестящих глазок.

— Хорошо. А теперь кыш!

И Мейбелфыркнула, да так сильно, что сдула с руки Джесси Фиалку, Нарцисс, Розу, Маргаритку и Колокольчик, и они, пища, закувыркались в воздухе.

— Еще! Еще раз! — восклицали они, подпрыгивая в воздухе вверх-вниз.

— Пошли, — приказала Мейбел и, подтолкнув Джесси, двинулась в путь.

Девочка послушно последовала за ней. Обернувшись, она помахала на прощание феям, кружившимся как стайка бабочек.

Джесси обрадовалась, увидев, что Мейбел трусит к рощице перед дворцом. Она надеялась, что ей удастся встретиться со старыми друзьями — эльфом Гифом и дворцовой экономкой Патрицией. А может, получится увидеться и с самой Королевой Еленой, которая обещала дарить Джесси по брелочку на браслет всякий раз, когда Джесси будет гостить в Королевстве.

«Да нет, — подумала Джесси, — вряд ли у меня на это хватит времени. Едва ли Мейбел позволит мне с кем-нибудь поговорить, пока я не разберусь с грифонами. Интересно, кто они такие, эти грифоны? А потом мне придется танцевать с феями...»

Джесси вздохнула. Подумать только, умудрилась и в Королевстве угодить в ту же неприятность, что и в школе!

Она вспомнила тот день. Это случилось в первую неделю учебы Джесси в новой школе. Она тогда все еще чувствовала себя растерянной и смущенной. Джесси сидела в классе за партой, стараясь не привлекать к себе внимания и заниматься только своими делами. И тут...

— До весеннего концерта, — сказала учительница, мисс Хьюсон, откидывая назад свои вьющиеся волосы и поправляя очки, — осталось всего полтора месяца.

Она посмотрела в список, который держала в руке.

— Итак, кто Солнышко? Кто хотел бы...

Мигом поднялось несколько рук, в том числе и за тем столом, где сидела Джесси.

— Итак. Ах да, Сэл. Ты ведь у нас не была Солнышком, верно? Хорошо. А теперь Ветерок?

Поднялось еще больше рук.

— Да, Майкл, отлично.

Мисс Хьюсон сделала пометку в списке и улыбнулась классу:

— Как насчет Кролика?

В классе раздались стоны. Быть Кроликом никто не хотел. Мисс Хьюсон вздохнула и снова что-то черкнула в списке.

— Дождик? Цветочки?

По всему классу поднимались руки. Джесси в смятении огляделась по сторонам. Похоже, что каждый год класс устраивает концерт. Наверное, ей тоже нужно вызваться исполнить какую-нибудь роль, — а то вдруг еще мисс Хьюсон подумает, что Джесси не хочет участвовать? Да и оказаться Кроликом ей не хотелось.

— Бабочка? — нараспев произнесла мисс Хьюсон, глядя на класс поверх очков.

Вроде неплохо. Джесси подняла руку. То же самое сделала Ирена Бинс.

Ирена жила в доме рядом с Голубой Луной, однако никакого дружелюбия к новой соседке не проявляла: держалась со своими подружками и с того момента, как Джесси пришла в школу, не перемолвилась с ней и парой слов.

— А, Джесси, — улыбнулась мисс Хьюсон. — Чудесно! Ирена, я думаю, мы должны отдать эту роль Джесси, не так ли? Ты ведь уже была Бабочкой в прошлом году.

Ирена надулась. По всей видимости, она была другого мнения.

— Ведь есть еще Радуга, Ирена, — утешила ее мисс Хьюсон. — Я поставлю тебя на эту роль. Согласна?

Ирена тряхнула своим блестящим «конским хвостом» и не ответила.

— Мисс Хьюсон, пусть Ирена будет Бабочкой, — пролепетала Джесси, чувствуя, что ей становится жарко. — Я не против...

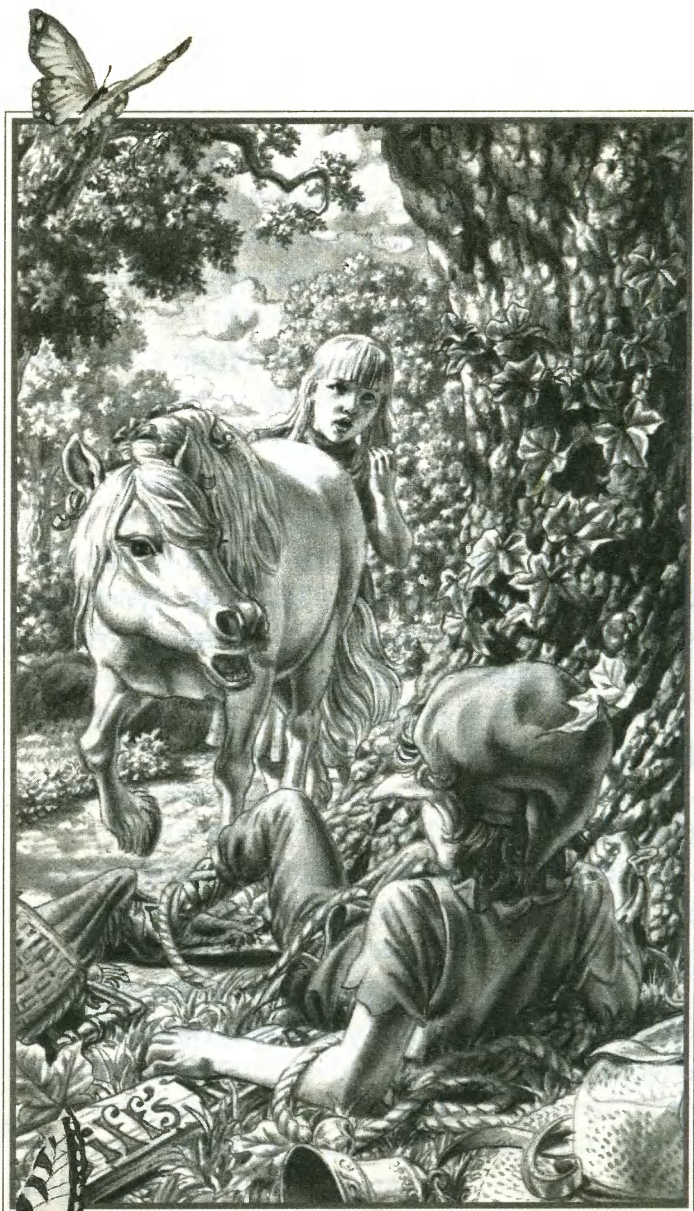
— Нет-нет! — твердо возразила мисс Хьюсон. — Все должно быть по-честному. И Ирене не следует обижаться.

Учительница что-то записала в свой блокнот.

— Итак, Джесси будет Бабочкой, а Ирена — Радугой. Кто хочет в этом году играть роль Луны?

Вот так все и случилось. И Джесси не сразу поняла, какую ужасную ошибку она совершила.

пристанище Тифа

Когда Джесси вышла вслед за Мейбел и вошла в рощу, где росли деревья со светлыми листьями, она невольно сложила руки на груди. Она вспоминала о том, что произошло во время большой перемены, сразу после того урока, на котором мисс Хьюсон раздавала роли на весеннее представление.

Ирена сидела на деревянной скамейке в окружении своих подруг и сердито поглядывала на Джесси.

— Не обращай на нее внимания! — услышала Джесси голос Сэл, сидевшей с ней за одной партой. Она была выбра-

на на роль Солнышка. — Ирена Бинс просто строит из себя звезду.

Джесси взглянула на нее. Сэл понравилась ей с первого взгляда. У нее было дружелюбное лицо, щель между передними зубами и веснушки на носу. Джесси подумала, что Сэл будет замечательным Солнышком. Она была открытой, сердечной девочкой с широкой улыбкой. Сэл и сейчас улыбалась, однако от ее слов по спине Джесси пробежал холодок.

— Но Бабочка — это ведь не главная роль? — спросила она с таким небрежным видом, на какой только была способна.

Сэл рассмеялась:

— Конечно же главная! Это самая что ни на есть звездная роль! — сказала она. — А ты не знала? В прошлом году Бабочку играла Ирена. Она ужасно развоображалась из-за этой роли, поверь мне!

Тут она понизила голос:

— На стене в комнате Ирены есть большая фотография — папа сфотографировал ее в костюме Бабочки. А знаешь, чем она украшена? — прошептала Сэл.

Джесси помотала головой.

— Бабочками, — сказала Сэл. — Она пришила вокруг фотографии несча-

стных мертвых бабочек. Самых разных бабочек, которых она поймала. Она даже не знает, что это за бабочки, ей просто нужна была красивая рамка для своей фотографии. По-моему, она малость тронулась.

Джесси поглядела на Ирену. Она чувствовала себя немножко виноватой из-за того, что они с Сэл шептались о ней. Но раз уж Ирена записала Джесси во враги, наверное, стоит разузнать о ней побольше...

— Она была уверена, что в этом году ей снова дадут эту роль. Она считает себя неподражаемой. Но я, во всяком случае, не считаю, что она так уж здорово танцует, — продолжала Сэл.

Джесси похолодела.

— Ты сказала *танцует*? — сказала она еле слышно.

— Тебе повезло, что ты умеешь танцевать, — Сэл продолжала трещать без умолку. — Я год занималась балетом, но у меня ничего не выходило, и мама разрешила мне бросить.

И Сэл удовлетворенно вздохнула, а у Джесси ком в горле застрял. «Что же мне теперь делать?» — ужаснулась она.

— Потому-то мне и нравится роль Солнышка, — объяснила Сэл. — Стою себе позади всех, раскинув руки, и все. Я бы окаменела от ужаса, если бы мне надо было, как тебе, танцевать одной перед всеми.

Сердце у Джесси уже давно ушло в пятки. Она знала, что не умеет танцевать! Джесси никогда не брала уроков настоящих балетных танцев. Правда, в прежней школе их обучали свободно двигаться под музыку. Однако учительница, которая вела эти уроки, ясно дала ей понять, что ее попытки изображать что-то своими тоненькими ручками и ножками были неуклюжими и на танец совсем не похожими. Всякий раз, когда наступала очередь Джесси танцевать, учительница морщилась, как от боли. От этого Джесси смущалась еще сильнее и двигалась еще более скованно. С каждым уроком движения Джесси становились не лучше, а хуже. И теперь мысль о танцах повергала ее в ужас.

Единственным приятным моментом этой большой перемены было то, что Сэл позвала Джесси завтракать под дубом в конце школьного двора, вместе с ней и ее подругами. После того как Джесси два дня ела в одиночестве, оказаться в компании

было весьма приятно. Но пока она сидела со своими новыми друзьями и слушала их сплетни и разговоры о пьесе и о ролях, которые им предстояло разучивать и репетировать ближайшие полтора месяца, ей сделалось совсем плохо.

Будет так ужасно признать, что она не может сыграть роль Бабочки! Джесси представила себе, как Ирена самодовольно надувает губы, а потом, наклонившись и прикрыв рот рукой, шепчет что-то на ухо своей соседке. И как с лица Сэл сбегает веселая улыбка, сменяясь удивлением и разочарованием.

Но вышло так, что Джесси не пришлось разочаровывать подругу. Во всяком случае, такой сцены она избежала, потому что когда Джесси после уроков подошла к мисс Хьюсон, чтобы все объяснить, та, посмотрев на Джесси поверх очков, добродушно улыбнулась и наотрез отказалась позволить ей отдать роль Бабочки Ирене.

— Джесси, чтобы исполнить эту роль, — сказала она. — совсем не обязательно быть балериной. Она очень, очень простая. В основном ты сама создаешь этот танец, порхая по сцене. У тебя все отлично получится! Надо просто красиво двигаться под музыку.

Красиво двигаться под музыку! Именно этого-то Джесси и не умела. И несколько последующих недель это только подтвердили.

Все остальные продолжали разучивать свои роли, и спектакль постепенно обретал форму. Но Джесси, которой только и надо было, что порхать по сцене, и даже не требовалось запоминать фигуры танца, двигалась неуклюже и робко. Костюм у нее был красивый: черное трико танцовщицы и колготки, на голове серебристые усики, прикрепленные к ленте, и большие небесно-голубые крылья. Но Бабочка из Джесси была никакая: это знала и она сама, и все остальные.

— Очень хорошо, Джесси, выглядишь ты просто великолепно. Но попробуй в день спектакля не думать о себе и просто двигаться в такт с музыкой, — сказала мисс Хьюсон в пятницу после генеральной репетиции, последней перед субботним представлением.

Мисс Хьюсон часто говорила это Джесси, она всегда была очень добра и ласково улыбалась, но Джесси чувствовала, что учительница разочарована и обеспокоена.

— По-моему, эта Джесси танцует как засушенное насекомое, а не как живая бабочка, — прошептала Ирена Бинс одной из своих подруг. — Она нам весь спектакль испортит.

— У тебя очень красивый костюм, — сказала верная Сэл, когда девочки шли домой. — Кто тебе сшил крылья?

— Бабушка делала их еще для мамы, когда мама играла в спектакле фею, — ответила Джесси.

Она вспомнила, как бабушка искала крылья и нашла их в старом комоде в кладовке, завернутыми в тонкую оберточную бумагу. И еще она вспомнила, как бабушка улыбнулась, отдавая крылья внучке.

— Твоей маме всегда нравилось танцевать, — сказала бабушка. — И мне тоже. Мы так гордимся тобой!

После этого Джесси не хватило духу рассказать бабушке, как все обстоит на самом деле. Но сегодня вечером бабушка увидит, что ее внучка никудышная танцовщица. И мама тоже увидит. И все остальные. Ирена Бинс права: Джесси испортит весенний спектакль.

Ничего удивительного, что эта мысль омрачила первые недели в новом доме. Ни-

чего удивительного, что Джесси не пыталась снова побывать в Королевстве. Даже теперь, ступая по мягкой траве и вдыхая золотистый воздух, она не могла отделаться от мрачных мыслей о спектакле.

— Вот ведь незадача, — тяжело вздохнула Джесси.

Мейбел остановилась и вопросительно взглянула на нее.

— Что с тобой? — спросила она.

— Да просто... нет, пустяки, — ответила Джесси. Она глянула вперед, и ее сердце забилося чаще, когда она увидела в просвете между деревьями сияющий раззолоченный дворец Королевы Елены. Джесси так глубоко задумалась, что даже не обратила внимания, куда вела ее Мейбел все это время.

— Мы идем во дворец? — спросила девочка с надеждой. Внезапно ей в голову пришла блестящая идея: попросить Королеву Елену помочь ей с танцем Бабочки. Возможно, Королева могла бы силой своих чар наделить Джесси способностью красиво двигаться.

Но Мейбел в ответ покачала головой.

— Нет, не в сам дворец. Мы обойдем его сзади, — ответила лошадка. — Нам нужна

продовольственная кладовая. Начинать нужно с главного, скажу я тебе. Мы уже почти пришли. Вот только завернем за... — но тут Мейбел подпрыгнула, потому что над головами у них что-то взорвалось.

— Эй, внизу, поберегись! — пискнул кто-то из кроны дерева. — Ой, нет! А-а-ах!

Раздался треск, потом глухой удар, и на землю с пискom шлепнулось нечто зеленое, а затем длинная веревка, колокольчики, ленточки, сетка от комаров, старая шаль, широкополая шляпа от солнца, ржавый дверной молоток и две поломанные корзины для покупок.

Джесси и Мейбел едва успели отскочить в сторону.

— Гиф! — рывкнула лошадка, глядя на весь этот хлам, в центре которого, из-под груды одежды, раздавались жалобные стоны. — Какую еще дурацкую игру ты затеял? Ты же нас едва на кусочки не разнес!

Эльф по имени Гиф медленно сел. Его длинные заостренные уши сложились почти вдвое. В одной руке Гиф держал веревку с привязанными к ней лохмотьями какой-то зеленой резины. В другой — табличку, на которой было написано «Пристанище Гифа».

Эльф посмотрел на табличку и расплакался.

— Мой замечательный новый дом! — рыдал Гиф. — Он разрушен! А все этот дурацкий воздушный шар!

— Какой еще новый дом? — воскликнула Мейбел. — Гиф, глупый ты эльф, зачем тебе новый дом? У тебя ведь уже есть замечательный домик!

Гиф вытер нос платком в зеленый горошек и поднялся на ноги.

— Вы разве не слышали? — сказал он, всхлипнув напоследок. — Грифон решил взять мой дом под стражу. И не пускает меня внутрь. Я три дня спал на кушетке у Патриции, надеялся, что грифон уйдет. Но он не ушел. Вот я и решил...

И тут он заметил Джесси.

— Джесси! — радостно завопил он, уронил веревку с табличкой и бросился обнимать гостью.

Джесси рассмеялась. Она тоже была рада видеть Гифа!

Эльф начал рассказывать ей про дом, который он пытался построить. Поскольку еще один грифон сторожил склад, где были гвозди, дерево и другие необходимые для строительства материалы, Гифу при-

шлось обойтись без них. Вот он и набрал кое-какого хлама в кладовке Патриции, намереваясь соорудить себе миленький домик. Дом должен был быть подвешен на воздушном шаре и покоиться на вершине дерева. Сначала все шло как по маслу, но затем Гиф решил прибить к воздушному шару табличку «Пристанище Гифа», и разразилась катастрофа.

— Гиф, бедняжка! — пожалела эльфа Джесси, качая головой и стараясь скрыть от него улыбку.

Гиф снова хлюпнул носом.

— И теперь я снова бездомный, — простонал он. — А мне надоело спать на кушетке. Она такая неровная, вся комками. А Мейбел это безразлично! Ей все равно, что я лишился дома, ей все равно, что грифоны...

— Довожу до твоего сведения, Гиф, — решительно прервала эльфа маленькая лошадка, — я привела Джесси в Королевство как раз для того, чтобы она помогла нам справиться с грифонами. Сейчас мы идем к кладовой со съестным. Если хочешь пойти с нами, то пошли, не хочешь — оставайся. Только не задерживай нас! Мы и так сильно подзадержались.

Гиф покорно вложил свою ладонь в руку Джесси, и трое друзей направились через рощу к дворцу. Когда они уже обходили дворец, Джесси вспомнила, о чем думала, пока Гиф не свалился на них с неба.

— Мейбел, как по-твоему, могу я увидеть Королеву Елену? — спросила она. — У меня есть к ней просьба.

Лошадка всхрапнула.

— Извини, я забыла тебе сказать... — сказала она. — Королева Елена путешествует вместе с Королем и Принцессой Кристи. Они хотят посетить всех жителей и все земли Королевства. Ведь сейчас народ празднует обновление волшебства. В том-то все и дело, иначе грифоны не причиняли бы нам столько неприятностей. Королеву-то грифоны слушаются, ведь они ее домашние животные.

Джесси ощутила горькое разочарование. Как же ей не повезло! Девочка была уверена, что Королева Елена могла бы помочь ей с танцем Бабочки.

Пробившись сквозь заросли кустарников, трое друзей выбрались на открытое место за дворцом и очутились перед высоким круглым строением, сложенным из

камня. Но внезапно раздался оглушительный хриплый рев, и в следующее мгновение Джесси напрочь позабыла и о школе, и о мисс Хьюсон, и об Ирене Бинс. Она забыла даже о танце Бабочки.

И все потому что перед самым ее носом размахивало когтистыми лапами огромное и свирепое крылатое чудище с жутким изогнутым клювом.

грифоны

Джесси громко вскрикнула. Гиф тоже. Даже Мейбел испуганно выдохнула и поспешно отступила на шаг.

— Бежим в кусты! — скомандовала она. — Туда он за нами не погонится.

Вся троица бросилась обратно, под прикрытие кустов, росших за дворцом. Там, тяжело дыша, они и затаилась.

— Что это такое? — воскликнула Джесси, в ужасе глядя сквозь ветви на разъяренное чудовище, которое неуклюже расхаживало перед входом в кладовую, хлопая крыльями, хлеща себя по бокам хвостом и щелкая клю-

вом. Задние лапы и хвост у этого существа напоминали львиные, но голова и передние лапы были как у огромного орла.

Мейбел уставилась на девочку.

— Джесси, ты знаешь, что это такое! Что с тобой? Это же грифон.

— Это грифон?! — воскликнула Джесси. — Но он... он ужасен! Настоящее страшилище! И он хочет нас съесть!

— Верно, — спокойно согласилась Мейбел. — В том-то и проблема с грифонами.

— Но ты же мне сказала, что это домашние животные Королевы Елены! — Джесси покачала головой. — Нет-нет, ты меня извини, но с грифонами мне не сладить.

Девочка заметила разочарование и удивление на лице Гифа.

— Я... я не думала, что они такие... такие огромные, — объяснила она. — С жутким клювом и когтями. И такие злобные!

— Если бы они были поменьше и не такие свирепые, мы бы и сами с ними справились, — огрызнулась Мейбел.

— Или если бы их было хотя бы не так много... — уныло добавил Гиф.

— А сколько их всего? — спросила Джесси, как замороженная глядя на ужасное создание, которое, усевшись на траву, чесалось словно собака.

— Их четверо, — вздохнула Мейбел. — Сначала их было двое, но пару лет назад у них родились близнецы-грифонята. А у Королевы Елены такое доброе сердце...

— Слишком доброе, — фыркнул Гиф. — Слишком!

— Может, и так. Во всяком случае, она оставила грифонят, потому что не смогла их отдать. А теперь детки вымахали почти под стать родителям. И неприятностей от них столько же, сколько от взрослых грифонов.

Внезапно кто-то со свистом шепнул в правое ухо Джесси «Пст!», да так, что девочка подскочила от испуга. Стремительно обернувшись, она увидела пухлое личико и черные глазки-пуговички. Это была Патриция, дворцовая экономка.

— Джесси! — воскликнула она. — Ради всего святого, что ты здесь делаешь?

Не дожидаясь ответа, Патриция повернулась к Мейбел и грозно нахмурила брови.

— Это ты ее привела, признавайся! — сурово спросила она, грозя пальцем маленькой лошадке.

Мейбел дернула хвостом.

— Надо же что-то делать! — огрызнулась она. — Я хочу есть овес!

— Овес она, видите ли, хочет есть! — прошипела Патриция, испуганно покосившись на грифона. — Ты, по крайней мере, можешь и травой питаться. А вот все остальные — нет! А как насчет склада? Ничего нельзя ни построить, ни починить. И еще дом Гифа.

— Вот именно! Как насчет этого? — скорбно отозвался эльф.

Мейбел сморщила нос и фыркнула.

— Да, безусловно, это я тоже имела в виду!

Грифон, стороживший кладовую, что-то прорычал и устроился возле двери. Однако его глаза по-прежнему подозрительно горели, подмечая любое движение в округе.

— Так, давайте разберемся, — сказа-

ла Джесси. — Имеются четыре грифона. Один здесь, возле кладовой с едой. Другой у склада со строительными материалами. Третий у дома Гифа. А где четвертый?

— Около сокровищницы, там, где ему и положено быть, — ответила Патриция. — Вообще-то, им там всем следует находиться. Но грифоны с ума посходили от волшебства, которое носится в воздухе, и решили, что вчетвером сторожить сокровищницу уже ни к чему. И потому трое грифонов отправились искать другие места, которые нуждаются, по их мнению, в охране. Ведь грифоны больше ничего и делать-то не умеют, только охранять да стеречь. И урезонить их никто не может.

— Они только Королеву Елену слушаются, а больше никого, — мрачно добавила Мейбел.

— Что же, вам нужно послать за ней, — рассудительно заявила Джесси. — Придется ей прервать свою поездку.

— Но это невозможно! — простонала Патриция, теребя свой передник. —

Она успела объездить только половину Королевства. Обновление магии празднует весь народ! Не может же Королева так разочаровать половину своих подданных!

— Да, но она сама очень расстроится, когда вернется и увидит, что все ее домашние либо умерли с голоду, либо съедены грифонами, верно? — возразила Джесси. — Лично я думаю, что вы должны послать за Королевой.

— Да, но только... — Мейбел выкатила глаза и вздохнула. — Только я думала, вдруг ты придумаешь что-нибудь, чтобы нам не пришлось этого делать... Страсть как не хочется беспокоить Королеву. Но раз ты не хочешь...

— Да дело не в том, что я не хочу! — воскликнула Джесси громче, чем намеревалась. Она тут же заметила, что горящие глаза грифона вперились в кусты, и понизила голос:

— Дело не в том, что я не хочу вам помочь. Я просто не могу, Мейбел!

Лошадка снова вздохнула. И Гиф тоже вздохнул. Уши у него опали и свисали почти до самых плеч.

Джесси прикусила губу.

— Ладно, — сказала она наконец. — Я подумаю. Может, мне придет в голову какая-нибудь счастливая мысль.

— Джесси! Джесси! Джесси! — зазвенел в роще позади них хор множества тоненьких голосочков.

Мейбел застонала.

— Опять эти надоеды! — пробормотала она.

Рой фей вылетел из-за деревьев, мгновение покружился вокруг головы Джесси и со смехом унесся прочь, напрямиком в сторону грифона.

Чудовище подняло свои жуткие глаза, чтобы взглянуть на крохотуль, порхающих у него над головой. Джесси в ужасе прижала руку ко рту.

— Ой, смотрите! — выдохнула она.

Патриция улыбнулась.

— Не беспокойся, милая. Грифоны не трогают фей цветов. Мне даже кажется, что феи грифонам нравятся. Если только грифонам вообще кто-то может нравиться.

— Джесси! Джесси! Джесси! — звенели голоса фей. Они кувыркались в воздухе и прыгали по крыльям грифона. — Пойдем, пойдем танцевать!

— Ух, вредные насекомые! — раздраженно сказала Мейбел.

— Милые крошки, — улыбнулась Патриция. — Джесси, они хотят, чтобы ты с ними потанцевала? Бьюсь об заклад, что так и есть. Они, бедняжки, страх как скучают по Королеве Елене и Кристи.

Джесси поежилась от неловкости.

— Патриция, я не умею танцевать. Весело им со мной не будет, скорее они в замешательство придут.

— О, я бы не стала беспокоиться по этому поводу, — ответила Патриция. — По-моему, феи цветов не умеют приходить в замешательство. Так что им будет очень весело, — Патриция внимательно посмотрела на Джесси. — Судя по твоему виду, тебе бы тоже не мешало повеселиться, — добавила она. — Ты плохо себя чувствуешь?

Джесси покачала головой: сейчас ей не хотелось ни с кем говорить о своих неприятностях.

— Ладно, — сказала Патриция немного спустя. — Нет никакого смысла прятаться тут, не так ли? Если ты, милая, собираешься раскинуть мозгами, то, может

быть, лучше заняться этим во дворце? Опять же, если ты собираешься танцевать с крошками, нужно пойти в спальню к Королеве Елене и взять крылья.

Джесси широко открыла глаза.

— Крылья? — воскликнула она.

— Пустая трата времени, — фыркнула лошадка.

— Чепуха! — в свою очередь возмутилась Патриция. — Не исключено, Мейбел, что во время танца Джесси сможет что-нибудь придумать.

— Все может быть, — повторил Гиф, неистово кивая.

— Пойдем-ка со мной, — сказала Патриция.

Гиф сунул ладошку в руку Джесси.

— Как ты думаешь, танец поможет тебе шевелить мозгами? — спросил он.

Джесси заставила себя улыбнуться.

— Надеюсь, Гиф, — ответила она.

И повернулась, чтобы следовать за Патрицией и Мейбел. В ушах у нее все время звенело лишь одно: «Крылья!»

Восхищенная Джесси стояла посреди великолепной спальни Королевы Елены. Спальня была большая и светлая.

Ветер вздымал длинные прозрачные занавеси на окнах, а на мягком белом ковре был рисунок из маленьких желтых цветов и зеленых листьев.

Но не замечательный ковер и не изящная мебель привели Джесси в такой восторг: она смотрела на Патрицию, которая, открыв большой резной сундук в изножье кровати, бережно выкладывала его содержимое на желтое шелковое покрывало.

Это были крылья, мерцающие и переливающиеся.

— Подойди ко мне, милая, — позвала Патриция, поманив Джесси. — Выбирай себе любые.

Джесси на цыпочках подошла к постели. Крылья, казалось, могли порваться от любого прикосновения.

— Ой, я думаю, мне не следует этого делать, — пробормотала Джесси. — Наверняка Королеве Елене это не понравится. Они, наверное, драгоценные.

— Они и в самом деле драгоценные, — согласилась Патриция, бережно расправляя смуглым пальцем складку на краю крыла. — Но они прочнее, чем кажутся, милая. Ты их не испортишь. И

я уверена, что Королева Елена была бы рада одолжить тебе пару крыльев. Ей бы пришлось по душе, что в ее отсутствие нашелся кто-то «большой», как говорят феи, готовый с ними потанцевать. Они, лапушки, от этого просто в восторге! Никто из здешних жителей не станет танцевать с феями в отсутствие Елены. В Королевстве это не принято.

— А мне разве прилично танцевать с феями? — спросила Джесси.

— Да, конечно! Ты ведь человек, верно, милая? Значит, это правило на тебя не распространяется. Так какие крылья тебе хотелось бы взять?

план

Джесси внимательно оглядела крылья. Их тут было несколько десятков, и все разные. Джесси поняла, что эти крылья имеют такую же форму, как и те, которые ей дала бабушка для танца Бабочки. Только бабушка сшила свои крылья из обычного шелка и прострочила их на швейной машинке, а на этих крыльях Джесси не увидела никаких швов. Материал девочке тоже был незнаком. Но все крылья были так прекрасны! Выбрать было просто невозможно.

— У меня дома есть крылья, которые сшила бабушка, — сказала Джесси. От ве-

ликолепия цветов у нее глаза разбега-
лись. — Они такой же формы. Но...

— Твоя бабушка сделала их по памя-
ти, — сказала Патриция. — Ведь она еще
девочкой столько раз доставала крылья из
этого сундука. Их всегда надевают, когда
танцуют с феями цветов и радуги. Твоя
бабушка частенько танцевала с феями. Ты
ведь помнишь, она была у нас принцессой,
которой предстояло в один прекрасный
день стать Королевой. Кроме того, она обо-
жала танцевать, — и маленькая пухлень-
кая домоправительница снова любовно по-
гладила крыло.

— Но в вашем мире она не могла сде-
лать такие крылья, — продолжала Патри-
ция. — Ведь для этого необходимо Волшеб-
ство Королевства. Как я сказала, эти
крылья — настоящее сокровище.

Сокровище! Джесси застыла, разгляды-
вая крылья. У нее появилась идея, как ре-
шить все проблемы Королевства, возник-
шие из-за грифонов. Джесси думала об
этом и волновалась все сильнее. Это может
сработать! Во любом случае, стоит попро-
бовать.

— Ну же, Джесси, выбирай, — поторо-
пила девочку Патриция. — А то у Мейбел

начнется истерика, если мы будем мешкать. Говорят, что лучше всего выбрать те крылья, которые, как тебе кажется, лучше всего тебе подходят.

Джесси решила временно ничего не говорить Патриции о своей идее. Лучше воздержаться, пока она не обсудит это с Мейбел.

А сейчас нужно сделать выбор. Джесси снова окинула взглядом все крылья. Потом ее рука застыла в воздухе над желтой парой с розовым отливом, напоминающим розу или закат. Но затем ее внимание привлекли кремово-белые крылья, отсвечивавшие голубым, лиловым и зеленым, словно внутренняя сторона раковины на свету. Однако Джесси продолжала колебаться.

Ее взгляд скользил по богатому разнообразию цветов: розовые, лиловые, бледно-серые с серебряными звездами, ярко-пурпурные с золотыми прожилками и с такой же полосой по краям, маслянисто-желтые, бледно-бледно-зеленые... И тут Джесси заметила то, что искала — свои крылья: чистейшая небесная лазурь, переходящая в более глубокий синий цвет понизу, а поверху отливавшая сиреневым. Эти крылья

были очень похожи на те, которые бабушка давным-давно сшила для мамы. Джесси указала на них.

— Можно мне вот эти? — спросила она. Патриция просияла.

— Это были любимые крылья твоей бабушки, — сказала экономка. — Она носила их чаще других. Разве не прекрасно, что ты тоже их выбрала? — Патриция подняла крылья с покрывала. — Повернись, милая, я их на тебя надену.

Джесси повернулась, и Патриция прикрепила центральную часть сияющих крыльев к одежде на спине девочки, а тоненькие ляпочки, имевшиеся на конце каждого крыла, завязала на ее запястьях. Джесси обрадовалась, что одела сегодня юбку, а не джинсы. Она взмахнула руками и издала восторженное «Ах!», чувствуя, как затрепетали за спиной крылья. Это было чудесно! С крыльями Джесси чувствовала себя совсем по-другому — легче воздуха. Девочка обернулась, чтобы взглянуть на себя в высокое зеркало, стоявшее возле окна.

— У тебя замечательно получается, дорогая, — сказала Патриция, одобрительно глядя на Джесси. — А теперь...

Но тут Джесси пискнула от испуга.

— П-патриция! — она даже начала заикаться. — П-посмотри на меня!

Дворцовая экономка слегка нахмурилась.

— Что-то не так? — спросила она.

Джесси снова взмахнула руками. Она, не отрываясь, глядела на свое отражение в зеркале. За спиной у нее переливались чудесные голубые крылья, ветерок, дувший в окно, раздувал ей юбку и играл ее длинными рыжими волосами, но самое удивительное — ноги Джесси не касались ковра!

— Патриция... — выдохнула девочка. — Я вишу в воздухе! Патриция! Я... я летаю!

Патриция рассмеялась.

— Ну конечно, милая, — сказала она. — А ты как думала?

Словно в счастливом сне, Джесси наполовину шла, наполовину порхала, возвращаясь в уютную кухню Патриции на первом этаже дворца.

Там их с нетерпением ожидали Мейбел и Гиф.

— Наконец-то! — воскликнула Мейбел.

Поглядев, как Джесси поворачивается и кружится в воздухе, она сердито фыркнула:

— Только этого не хватало! Теперь и Джесси поглупела! — пожаловалась лошадка Патриции. — Из-за тебя нам от нее никакого толку не будет!

— О, пустяки, — улыбнулась Патриция, доставая бокалы и накладывая в них лед. — Разве она не напоминает тебе сейчас свою бабушку? Видишь, она выбрала крылья, которые любила надевать Джессика. Разве это не замечательно?

Гиф хлюпнул носом.

— Чудесно, — откликнулся он. Потом достал платок и высморкался. — Но мне от этого стало грустно.

— А мне весело! — воскликнула Джесси, описывая круги вокруг кухонного стола.

Мейбел постучала копытцем по полу.

— Как там насчет грифонов? — поинтересовалась она.

Джесси перестала порхать по комнате. От восторга она и в самом деле забыла про свою мысль насчет грифонов! Она присела на стол.

— Да, я кое-что придумала, — с улыбкой ответила она.

Патриция поставила перед ней высокий запотевший стакан с ярко-розовым напитком.

— Шоколад у меня весь вышел, милая, — сказала она. — Я как раз собиралась напугать грифона, сторожившего кладовую, чтобы раздобыть шоколад и прочие припасы, которые у меня закончились, когда натолкнулась на вас. Поэтому я не могу приготовить горячего шоколада, который так тебе понравился в прошлый раз. Но думаю, что этот напиток тебе тоже придется по душе. Попробуй-ка!

Джесси отпила глоток. Напиток был великолепный! Джесси не знала, как описать его вкус. Напиток был холодный и освежающий. Не кислый, не приторно-сладкий, он чем-то напоминал малиновый лимонад, но только без газа. После него ощущалось легкое покалывание, как после шербета. Джесси облизнула губы и отпила еще.

— Что ты придумала? — потребовала Мейбел. — Рассказывай!

— Грифоны обязаны сторожить сокровищницу, так? — начала Джесси.

Гиф изо всех сил кивнул и глотнул напиток.

— Но под воздействием волшебства, которое носится в воздухе, они ни с того ни с сего решили, что для этого достаточно одного из них, — продолжала Джесси. — А значит, остальные трое стали искать другие места, нуждающиеся в охране. Им нет дела до того, что никто этого не хочет. Они знают лишь то, что их задача — сторожить, поэтому они находят то, что, по их мнению, имеет очень большое значение, и сторожат это.

— Да знаем! — простонал Гиф.

— Так вот, — медленно произнесла Джесси, — необходимо убедить грифонов, что они, все четверо, должны охранять сокровищницу. Тогда они покинут другие посты.

— Но как мы этого добьемся? — взволнованно спросила Патриция. — Как нам их убедить?

— Очень просто: мы дадим им понять, что они должны охранять нечто очень ценное для Королевы Елены, — сказала Джесси. — Сокровище, которое обычно хранится в другом месте, но теперь должно быть перенесено в сокровищницу.

— Очень ценное? — спросил Гиф. — Что же это?

— Крылья! — сказала Джесси. — Сундук Королевы Елены, где хранятся крылья!

На некоторое время воцарилось молчание. Мейбел, Патриция и Гиф обменялись взглядами. Потом заговорила лошадка:

— А это может сработать, — сказала она. — Все знают, как Королева Елена дорожит крыльями. Даже грифоны это знают. Но проблема заключается в том, как нам приблизиться к грифонам, чтобы дать им знать об этом?!

— Я об этом подумала, — сказала Джесси.

Все трое внимательно выслушали объяснения девочки. И дружно заулыбались.

У дверей сокровищницы

Джесси обнаружила, что сокровищница не была в действительности отдельно стоящим зданием. Она оказалась подземным помещением, расположенным в одном из крыльев дворца. Над землей виднелась лишь огромная каменная плита с выбитыми на ней странными знаками. По обе стороны от плиты росло по маленькому деревцу с красной листвой. А на самом камне восседал грозного вида грифон.

— Он гораздо больше того, что охраняет кладовую, — нервно прошептала Джесси, выглядывая из-за угла дворца.

— О да, — кивнула Патриция. — Это отец семейства. Огромный, это точно.

— Громадный... — отозвался Гиф, комкая свой платок.

Джесси оглянулась на две шеренги гвардейцев, которые ждали с сундуком. Одетые в нарядную форму, они стояли по стойке «смирно», но лица у них были встревоженные.

— Готовы? — выдохнула Джесси.

Женщина — командир гвардейцев — кивнула.

Джесси посмотрела на свою руку, где нетерпеливо подпрыгивали Фиалка, Нарцисс, Роза, Маргаритка и Колокольчик.

— Ну как? — спросила девочка. — Все запомнили?

Феи кивнули.

— Тогда вперед, — сказала Джесси и подняла руку.

Пятеро крохотных созданий немедленно сорвались с ее пальцев и, смеясь и болтая без умолку, устремились к красному деревцу, находившемуся как раз над левым ухом грифона.

Грифон приподнял голову, в горле у него что-то зарокотало, но фей он прогнать не стал.

— Вы слышали про сокровище Королевы Елены — сундук с крыльями? — пискнула изо всех сил Маргаритка. — Говорят, сундук собираются унести из ее комнаты, потому что комнату надо покрасить.

— Да! Я слыхала! — крикнула Колокольчик. — Но... Ой, дорогая Маргаритка! Я уж-ж-жасно обеспокоена! Ведь эти крылья — величайшее сокровище Королевы Елены. Кто же теперь будет их стеречь?

Джесси прикрыла лицо руками.

— О нет! — тихо произнесла она. — Боюсь, этот номер у нас не пройдет. Актрисы из фей получились так себе.

Мейбел фыркнула.

— Не волнуйся из-за этого, — сказала она. — Грифоны довольно глупые существа. Смотри, он прислушивается!

И верно: грифон повернул голову туда, где были феи.

— Перед отъездом Королева Елена сказала гвардейцам, что, когда настанет время, они должны отнести крылья сюда, в сокровищницу, — медленно и громко произнесла Нарцисс. — Она думала, что крылья будут стеречь целых четыре могучих

грифона, и что они будут под надежной охраной. Но теперь здесь всего один грифон... А если придут враги?

Наступила тишина. Джесси увидела, как Нарцисс сильно ткнула Розу локтем в бок. Роза подпрыгнула.

— Ой, действительно! — воскликнула она. — Ведь если придут враги, один грифон не сможет отстоять сокровище. А пропади хоть одна-единственная пара крыльев, Королева Елена будет так горевать, так горевать!

Грифон застыл неподвижно и насупился. Казалось, он обдумывает то, что сказали феи, — хотя, подумала Джесси, так ли это, понять трудно. Возможно, у грифона просто живот схватило.

Фиалка стиснула руки и сделала глубокий вдох.

— Ах как бы я хотела, чтобы все грифоны были здесь и стерегли крылья! — прокричала она, что было сил. — А вы что скажете?

— О да, конечно же да! — хором затараторили феи. — Вот если бы все грифоны вернулись сюда, чтобы сторожить сундук с крыльями! Тогда он был бы под надежной охраной, как и хотела Королева Елена!

Нарцисс приложила ладошку к уху.

— Послушайте-ка! — крикнула она. — Кажется, я слышу шаги гвардейцев, несущих сюда сундук!

Джесси скрестила пальцы на удачу, повернулась к командиру гвардейцев и подала условный знак.

Командир кивнула, и четверо гвардейцев подняли сундук за ручки. Остальные построились в шеренги по обеим сторонам сундука. После этого они энергично обогнули угол дворца и двинулись к сокровищнице.

Увидев их, грифон вскочил, его красные глаза засверкали.

Командир гвардейцев прочистила горло и выступила вперед, разворачивая бумагу, которую держала в руке.

— Согласно приказу, сундук с крыльями должен быть помещен на хранение в королевскую сокровищницу, — громко прочла она и откинула крышку сундука, показав мерцающие крылья.

Грифон пристально уставился на нее и довольно долго смотрел в глаза. Затем откинул голову и испустил леденящий кровь рык. Деревца затрепетали и уронили на землю несколько листочков. Пять цветоч-

ных фей изо всех сил вцепились в веточки. Гвардейцы в испуге пошатнулись, но с места не двинулись.

Джесси схватила Патрицию за руку.

— Он сейчас сожрет гвардейцев! — простонал Гиф. — Ой, он точно это сделает!

Грифон снова издал хриплый рык. И на сей раз на его зов ответили из трех разных мест.

— Грифон созывает свою семью! — громко зашептала Мейбел.

В воздухе раздался устрашающий шум. Все подняли головы. К сокровищнице подлетали еще три грифона. Их крылья со свистом рассекали воздух, а острые загнутые клювы были открыты. Сделав круг в воздухе, они опустились на землю около каменной плиты.

Теперь гвардейцы оказались лицом к лицу с четырьмя грифонами, на вид весьма злобными. Однако гвардейцы не дрогнули, окружили драгоценный сундук с крыльями.

Грифон медленно сошел с каменной плиты. Он устремил серьезный взгляд на командира и неторопливо уселся под одним из красных деревьев. Самый большой из трех прилетевших грифонов, тяжело и

неуклюже ступая, подошел к нему и опустился рядом. Двое других заступили на караул на противоположные стороны каменной плиты.

Командир гвардейцев отдала им честь. Только по испарине, проступившей у нее над верхней губой, было видно, как она нервничала. Она захлопнула крышку сундука и, указав на каменную плиту, пробормотала какие-то слова, которых Джесси не расслышала.

Камень со скрежетом отодвинулся. Под ним обнаружилась широкая и крутая лестница. Командир гвардейцев кивнула, и четверо солдат, несших сундук, выступили вперед. Они подошли к лестнице, а затем медленно и осторожно начали спускать сундук в темноту. Через несколько секунд звук их шагов замер. Грифоны сидели неподвижно, словно мраморные статуи.

Гвардейцы вернулись лишь через десять минут. Все это время Джесси, Патриция и Гиф молча держались за руки. Даже феи цветов сидели неподвижно и наблюдали за происходящим. Гвардейцы, оставшиеся ждать у сокровищницы, стояли по стойке «смирно», глядя прямо перед собой.

Наконец, к огромному облегчению Джесси, снова слышались шаги на лестнице, и гвардейцы поднялись наверх, жмурясь от солнечного света. Не глядя на грифонов, они быстро прошли по лужайке и присоединились к отряду, — а в это время за их спиной камень медленно вернулся на свое место.

Джесси выдохнула.

Командир гвардейцев снова повернулась к грифонам.

— Верно храните сокровища Ее Величества, — громко произнесла она. — Счастье Королевы и счастье жителей Королевства теперь зависит от вас.

Она обернулась к своим подчиненным.

— Кругом! Шагом марш! — громко приказала она.

И гвардейцы с радостью повернулись и замаршировали прочь от жутких созданий. Когда отряд стражи скрылся за углом, четыре чудовища еще мгновение оставались неподвижными. Потом все они одновременно легли. Грифоны по-прежнему не издавали ни звука, но их красные глаза глядели злобно и внимательно. Они не обратили никакого внимания на фей цветов, когда те вспорхнули с деревьев и улетели прочь. Припав к земле, они караулили сокровищницу.

— Задание выполнено! — отрапортовала командир, когда ее отряд проходил мимо Патриции, Мейбел, Гифа и Джесси. — Увидимся во дворце.

— Ура, получилось! — защебетали феи, опускаясь на плечо Джесси.

Джесси осторожно выглянула за угол: грифоны по-прежнему лежали неподвижно.

— Думаю, теперь они будут заниматься своим делом. Как ты считаешь? — спросила она у Мейбел.

— Думаю, да, — ответила маленькая лошадка. — Сейчас они выглядят, как нормальные грифоны. Тебе в голову пришла неплохая идея. И как только я сама до этого не додумалась!

— *Неплохая идея?* Только и всего? — воскликнула Патриция. — Это была блестящая идея! — Она захлопала в ладоши. — Теперь я снова могу готовить любую еду!

Гиф согласно кивнул.

— Блестяще! — сказал он. — Теперь я могу вернуться в свой дом.

— А я, — с фырканием добавила Мейбел, — могу спокойно есть свой овес.

— А Джесси, — пискнул тоненький голосок над ухом у девочки. — может пойти танцевать с нами? Пойдем, Джесси!

Джесси хихикнула, чувствуя, как Нарцисс тащит ее за волосы. Джесси подняла руки. Она ощутила, как ее крылья затрепетали в воздухе и как ее ноги отрываются от земли.

— Да! — засмеялась она. — Конечно, могу!

* * *

Джесси никогда не забудет своего первого танца с цветочными феями Королевства. На поляне в кольце высоких деревьев, вместе с Фиалкой, Нарцисс, Розой, Маргариткой и феей по имени Колокольчик, и с сотнями других изящных крылатых созданий, вившихся вокруг нее, Джесси парила, кружилась и раскачивалась под музыку, которая, казалось, лилась непосредственно из золотого воздуха.

Устремляясь в голубое небо и кружась меж деревьев, подпрыгивая на покрытой травой лужайке, впервые с той поры, когда была совсем маленькой, Джесси танцевала, не думая о том, что делает. Наверное, все дело в крыльях, думала Джесси. Поскольку крылья делали ее легче воздуха, она могла не бояться споткнуться, быть неуклюжей, могла забыть о своей стеснитель-

ности. Музыка, казалось, стала ее частью, наполнила ее, так что руки и ноги Джесси двигались сами по себе. Это было восхитительное ощущение!

— Ах как это было чудесно! — сказала со вздохом Джесси, когда музыка наконец смолкла, а феи, щебеча и махая Джесси на прощание, улетели снова на деревья, чтобы передохнуть.

— Это было... Думаю, что именно так и следует всегда танцевать. О как бы я хотела... Если б я только могла взять эти крылья! Всего лишь на один вечер! Мне нужно танцевать на школьном концерте, и эти крылья так помогли бы мне!

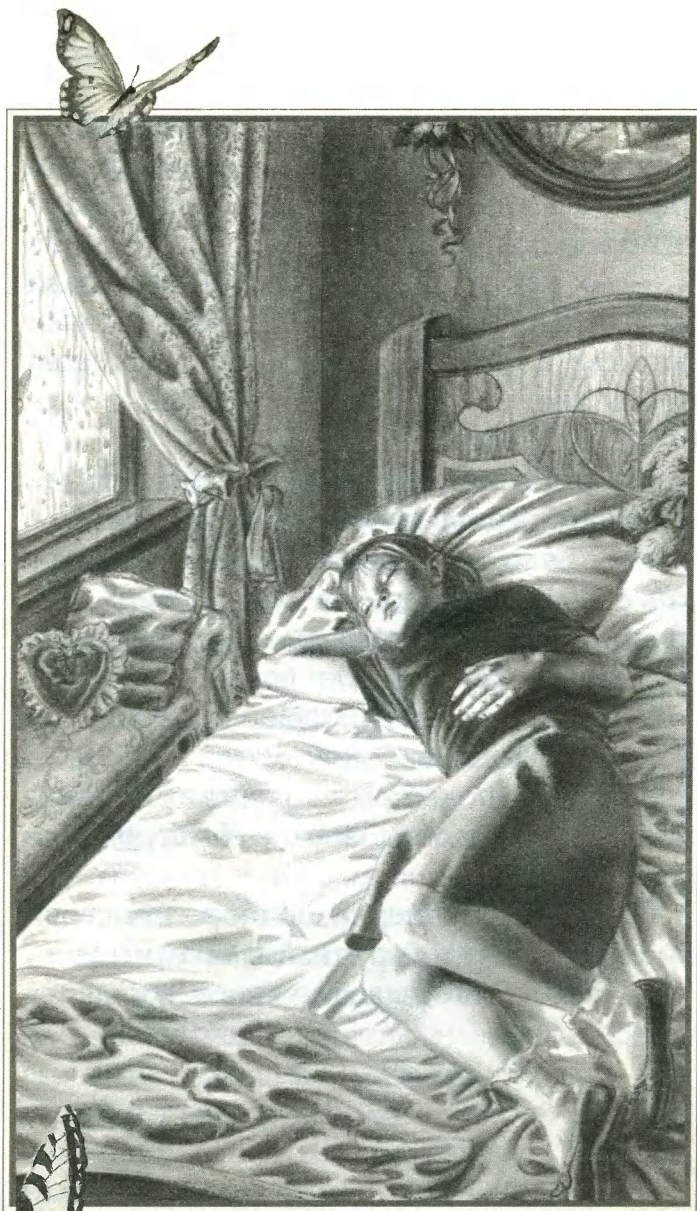
Она поглядела на задумчивое лицо маленькой дворцовой экономки.

— Не беспокойся, Патриция. Я понимаю, что это невозможно, — быстро добавила девочка.

Патриция подперла подбородок своей маленькой пухлой ручкой и подмигнула.

— Нет ничего невозможного, милая, — сказала она.

дома – и в безопасности?

— Не забудь, Джесси! — суежилась Патриция. — Завтра утром ты должна первым делом вернуть крылья. Что бы ни случилось! Крылья не могут покидать Королевство больше, чем на день, иначе они начнут блекнуть и портиться. Договорились?

— Я буду помнить об этом, — пообещала Джесси.

Прижимая к себе драгоценные крылья, она наклонилась и поцеловала Патрицию в щеку.

— Спасибо тебе огромное, что ради меня нарушила правила, — сказала девочка. — Надеюсь, ты не попадешь из-за этого в беду.

Патриция расплылась в улыбке.

— Как же я могу попасть в беду, — отозвалась она, — если никто, кроме нас, об этом не знает.

— Джесси! Джесси! — раздались переливчатые трели знакомых голосов, и пятеро фей-помощниц, поспешили к ней и запутались у нее в волосах.

Джесси рассмеялась и попыталась стряхнуть их.

— Ты ведь не идешь домой, правда? — спросила Нарцисс. — Пока еще не идешь, ведь правда?

— Не уходи! Не уходи! — подхватили остальные.

— Мне пора, — сказала Джесси. — Ладно, будьте хорошими феями и отпустите меня!

Джесси снова тряхнула головой, так что Маргаритка и Колокольчик со смехом свалились вниз, прямо на голубой шелковистый сверток, который Джесси прижимала к груди.

Маргаритка села и посмотрела на мягкую мерцающую лазурь.

— Крылья! — закричала она в восторге. — У Джесси все еще есть крылья!

— Джесси, ты пойдешь снова танцевать

с нами? Ну пожалуйста, пожалуйста! — и все феи, опустившись на руки Джесси, принялись подпрыгивать.

— Ш-ш-ш! Пожалуйста, замолчите! — взмолилась в тревоге Джесси. Она взглянула на испуганное лицо Патриции. Если феи разнесут весть о том, что Джесси позаимствовала пару крыльев, принадлежащих Королеве Елене, они с Патрицией попадут в беду!

Патриция сделала шаг вперед и воздела палец.

— То, что Джесси взяла крылья, — это секрет! — сурово сказала она. — И вы, феи, должны молчать об этом. Понятно?

Пять фей уставились на нее, широко распахнув глаза.

— Никому ни слова, — продолжала Патриция. — Иначе... — Дворцовая экономка задумалась, подыскивая способ заставить фей хранить молчание. И тут ее осенило: — Иначе Джесси никогда больше не сможет с вами танцевать!

Феи переглянулись.

— Мы никому об этом не скажем. Мы обещаем! — сказала Нарцисс.

Все остальные торжественно кивнули головками.

— Спасибо, — сказала Джесси, глядя на маленьких фей.

— Если мы будем вести себя хорошо и никому ничего не скажем, ты ведь еще потанцуешь с нами, правда? — прошептала маленькая застенчивая Фиалка.

Джесси улыбнулась.

— Конечно, потанцую, — ответила она.

Девочка помахала Патриции и повернулась к изгороди.

— Откройся! — приказала Джесси и закрыла глаза. Она ощутила, как порыв прохладного ветра шевельнул ее волосы и коснулся лица, когда она миновала арку.

Джесси открыла глаза уже в тайном саду. Она по-прежнему прижимала к себе одной рукой крылья. Сердце у нее сильно забилося. Она вернулась домой. У нее есть крылья. Все должно быть просто чудесно! Девочка откинула назад свои спутанные волосы и засмеялась, глядя как щекочущие искорки волшебства взлетают в воздух.

Джесси побежала к дому. Стол по-прежнему оставался неприбранным после завтрака, но она, не останавливаясь, побежала в свою комнату. Войдя, она закрыла за собой дверь. Костюм Бабочки — трико, колготки и повязка с серебристы-

ми усиками — лежали на столе у окна. Поверх всего были голубые шелковые крылья, которые бабушка нашла у себя в кладовке.

Джесси развернула волшебные крылья из Королевства и разложила их на постели. Затем она положила рядом другую пару крыльев. Они на самом деле были очень похожи, если внимательно не вглядываться. Джесси подумала, что никто не заметит разницы, если она наденет на вечерний концерт крылья из Королевства.

Заметить подмену могли, если бы Джесси решила полетать. Но летать она не собиралась. Волшебные крылья сделают ее легче воздуха, она будет двигаться грациозно, как во время танца с феями цветов. «В действительности, это не такой уж обман», — сказала Джесси самой себе. Всем было бы приятнее, если бы она танцевала хорошо. Возможно, за исключением Ирены Бинс.

Джесси сложила крылья, которые дала ей бабушка, и убрала их на верхнюю полку шкафа. Затем она положила на стол и аккуратно расправила крылья из Королевства. Джесси выглянула в окно. На небе

собирались темные тучи. Наверное, пойдет дождь. Джесси на всякий случай закрыла окно — она не хотела, чтобы крылья намокли.

Чувствуя себя очень счастливой, девочка бросилась на постель. Она зевнула и поняла, что страшно устала. Ничего удивительного, утро выдалось хлопотное. Джесси еще раз зевнула и решила, что полежит минут десять. Совсем немножко. Мама с бабушкой не появятся дома по меньшей мере еще час. Джесси закрыла глаза и закинула руки за голову. Всего-навсего десять минут. Потом она спустится вниз и приберется на кухне. Десять минут...

Но прошло десять минут, а Джесси крепко спала. Ее окно и дверь были крепко закрыты, и она ничего не слышала. Не услышала, как кто-то возился, скребся и царапался в саду среди деревьев, не услышала тоненьких голосков, отчаянно взывавших к ней из тайного сада. Не услышала Джесси и мяуканья большого бабушкиного кота Флина, который поднялся наверх и принялся скрестись в дверь ее комнаты. И шума дождя, выливавшегося из серых туч и стучавшего по крыше. Дождь намочил цветы и деревья и растекся ручьями по саду.

А Джесси спала настолько крепко, что не слышала вообще ничего, пока ее мама, Розмари, час спустя не открыла дверь ее комнаты и не окликнула дочь.

— Джесси, что это ты спишь в такое время? Ты что, нездорова?

* * *

— Что стряслось с котом? — Розмари посмотрела на Флина, который, сидя у задней двери, тихонько рычал.

Флин обернулся и мигнул. Розмари поставила две тяжелые сумки с продуктами на заставленный кухонный стол.

— Честно говоря, Джесси, — сказала она, — мне жаль, что ты не сделала того, о чем я тебя просила, и не прибрала на кухне к моему возвращению.

И она закрыла крышкой большую коричневую сахарницу.

— Извини, мам, — сказала Джесси, протирая глаза. Она еще не совсем проснулась. Схватив сахарницу, девочка унесла ее в кладовую. Затем поспешно убрала со стола всю остальную посуду.

Мама начала разбирать сумки, то и дело поглядывая на Джесси.

— Джесси, ты действительно себя хоро-

шо чувствуешь? — спросила она вдруг. — Ты волнуешься из-за вечернего концерта?

Джесси повернулась к матери и улыбнулась.

— Нет, — ответила она. — Уже не волнуюсь.

Розмари посмотрела на дочь с удивлением.

— Ну что ж, это хорошо, — сказала она. — Я было подумала, что, может быть, тебе ... Ладно, забудем об этом.

— Где бабуля? — спросила Джесси.

— Переодевается. Вымокла, когда носилась под дождем по магазинам как школьница, — Розмари покачала головой и улыбнулась. — Мы встретили Бинсов, наших соседей, когда бежали к машине. Они посмотрели на бабушку как на сумасшедшую. Бабушка говорит, это пустяки, поскольку Бинсы всегда думали, будто у нее не все дома. Ты слышала, какой был дождь, Джесси? Настоящий весенний ливень. Солнце, а через минуту льет как из ведра, потом снова солнце. Сейчас на улице чудесно.

Розмари хотела открыть дверь, но по дороге задумчиво посмотрела в окно.

— Так спокойно, — сказала она, — так тихо и мирно...

Но тут она нахмурилась и наклонилась вперед. Флин, шипя, отпрянул от двери.

В кухню стремительно вошла бабушка Джесси, одетая в длинное мягкое голубое платье. На руке у нее позвякивал браслет с подвесками. Свои белые густые волосы, влажные от дождя, бабушка заплела в косу. Она раздумянулась, ее зеленые глаза блеснули.

— Что это Флин у нас не в настроении? — рассмеялась она.

Розмари обернулась к ней.

— Мам, кажется, в саду бродит какое-то большое животное, — сказала она. — Очень большое. Я его заметила краем глаза, но потом оно скрылось за деревьями. У Бинсов есть собака?

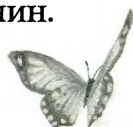
— Нет... — удивленно ответила бабушка.

Розмари пожала плечами.

— Ну ладно, — сказала она. — Может, это просто тень так упала.

— Возможно, — согласилась бабушка. Но нахмурилась и подошла к задней двери, чтобы взглянуть самой.

Джесси слегка запаниковала, но только слегка. Для беспокойства не было причин.

Грифоны остались в Королевстве. Они сторожат сокровищницу и крылья, принадлежащие Королеве Елене. И откуда им знать, что пара крыльев находится здесь, в доме Джесси? Или все-таки...

За обедом бабушка была необычайно молчалива. Флин сидел рядом с ее стулом и иногда трогал бабушку лапкой за ногу. Джесси ощущала какое-то беспокойство. Что-то было не так, она это чувствовала.

Как только они убрали со стола, она побежала в свою комнату.

— Джесси! Джесси! — раздался в тишине комнаты негромкий голосочек.

Джесси подскочила и со страхом огляделась по сторонам. Но никого не увидела: лишь бабочка трепетала за окном. Джесси покачала головой. Вот тебе раз — начинает мерещиться. Она сделала несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться.

— Джесси! Джесси! Джесси! — в голосочке уже слышалось отчаяние. Джесси рывком обернулась. Голос доносился с улицы!

Девочка вскочила с кровати и подбежала к окну. За стеклом билась хрупкая яркая бабочка. Джесси прищурилась. Нет, это не бабочка!

Джесси поспешно открыла защелку и распахнула окно. В комнату влетело маленькое создание и опустилось на ее руку.

— Фиалка! — Джесси, прищурившись, посмотрела на дрожащую фею. — Что ты тут делаешь?

— О Джесси, Джесси... — произнесла Фиалка, тяжело дыша.

Джесси наклонилась к ней, чтобы лучше слышать. Даже в Королевстве расслышать голос феи было нелегко, а уж здесь вообще почти невозможно. И Фиалка казалась такой крохотной! Ничего странного, что люди иногда не могут отличить фей от бабочек. Джесси и сама ошиблась.

— Мы... мы прилетели, чтобы предупредить тебя! — Фиалка стиснула ручки. — Грифоны!

— Что?! — подскочила Джесси. — Что ты хочешь этим сказать?

Фиалка заплакала.

— Мы просто болтали — о тебе, о крыльях, — она всхлипнула. — Ты велела нам никому ничего не говорить, и мы не говорили. Но мы играли в красных деревцах около сокровищницы, мы просто болтали, а потом... ой! — и Фиалка спрятала лицо в ладонях.

— Грифоны услышали, как вы говорили о том, что я взяла пару крыльев, — проговорила Джесси, стараясь сохранять спокойствие. — Фиалка, ты это хочешь сказать? Да?

— Д-д-да... — заскулила Фиалка. — Большой грифон что-то прорычал остальным, и один из них взлетел и умчался прочь. И тогда мы поняли...

— Он здесь, да? — прошептала Джесси. Она вспомнила, как Флин рычал на кухне. Джесси облизнула губы. Во рту у нее стало сухо. — Грифон прошел через Дверь, которая ведет в Королевство. Он ищет крылья.

Фиалка подняла голову и кивнула. Ее крохотное личико покраснело и распухло от слез.

— Мы полетели за ним. Роза, Нарцисс, Маргаритка, Колокольчик и я. Мы видели, как он вышел из сада и спрятался за большими деревьями у вашего дома. Мы звали тебя, но ты нас не слышала. А потом...

— Фиалка, подожди! — взмолилась Джесси. — Где остальные феи? Успокойся и скажи мне.

Голосок Фиалки срывался.

— Потом пошел дождь, — произнесла она. — И нам стало очень страшно. Нуж-

но было быстро спрятаться от дождя. Это необходимо, потому что если наши крылья намокнут, мы не сможем летать. А если мы не сможем летать... — У нее перехватило дыхание. — Мы были в панике... — всхлипывала она. — И сделали то, чего нам велели никогда не делать. Мы полетели в разные стороны, чтобы укрыться. Я спряталась под большим листом возле дома. Но когда дождь кончился и я выбралась наружу, я не смогла найти ни одной из них. Я звала, везде искала, снова звала. Но...

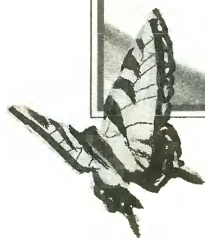
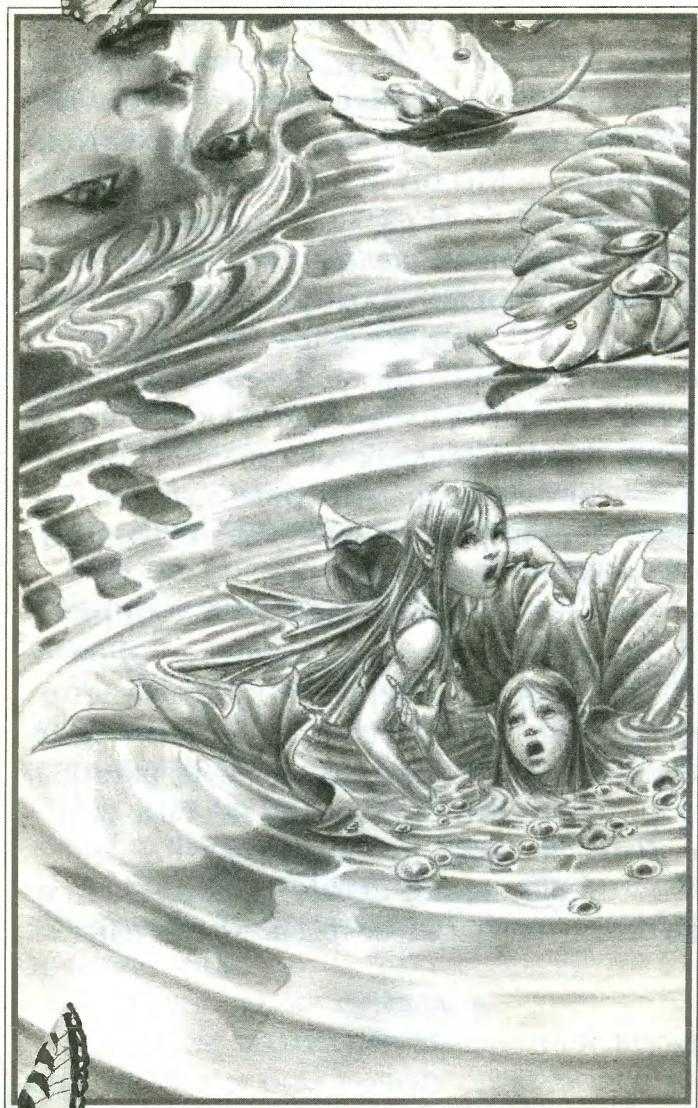
— Ты считаешь, что они погибли? — Джесси прикусила губу. — Ты не думаешь, что грифон мог...

— О нет. Грифон не сделал бы им ничего плохого, — сказала Фиалка. — Я даже не знаю, где он теперь. Он куда-то улетел, когда начался ливень. Но Джесси, здесь столько других опасностей! Коты, паутина, норы... все что угодно! Где же они, где?

Джесси знала, что надо делать.

— Садись на мое плечо, Фиалка, — сказала она. — И больше не плачь. Мы их найдем!

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

в поисках фей

Фиалка быстро взлетела на плечо Джесси и укрылась в ее длинных рыжих волосах.

Фея была такая легкая, что Джесси ее не чувствовала.

— В путь! — сказала Джесси, выходя из спальни и закрывая за собой дверь.

Спускаясь в пустую кухню и направляясь к задней двери, Джесси слышала только тяжелое дыхание Фиалки. Открыв дверь, девочка выглянула наружу. Никого, лишь тени мелькали на земле под деревьями, да с листвы падали капли дождя. Тени? А тени ли это?

— Фиалка, где вы все находились, когда поил дождь? — спросила Джесси. — Что вы видели?

— Мы были там, возле входа в ваш сад, — раздался голос Фиалки возле самого уха Джесси. — За деревьями виднелся дом. Эта дверь была открыта. Грифон шел сюда, и мы решили последовать за ним. Тут начался дождь. Грифон полетел в другой конец сада. К ограде, — Фиалка махнула рукой в сторону дома Ирены Бинс. — Думаю, Нарцисс полетела туда же, чтобы проследить за грифоном... Подожди! — Фиалка умолкла на мгновение. — Я слышу чей-то голос! — взволнованно сказала она.

Джесси прислушалась, но ничего не услышала.

— Вот, снова! — воскликнула Фиалка и легонько потянула Джесси за волосы. — Джесси, я думаю, это Роза! Кажется, она здесь, в доме!

— Роза? — Джесси оглядела прибранную кухню. — Но где же она?

— Она попала в ловушку! — пискнула Фиалка. — Она не может выбраться. Ой... она говорит, что сидит в темноте. Ей страшно. Джесси, помоги ей, пожалуйста!

Джесси в недоумении снова оглядела всю кухню.

«Думай, — внушала она себе. — Не впадай в панику!»

Джесси попробовала представить себе, как развивались события. Феи смотрели на дом из тайного сада. Задняя дверь была открыта. Роза вполне могла влететь напрямик в кухню. И здесь ее никто бы не увидел: мама с бабушкой еще не приехали, а Джесси спала в своей комнате.

Джесси с досадой прищелкнула языком. Если бы она убрала со стола раньше, как просила ее мама, она бы увидела, как Роза залетела в кухню. Она бы все ей рассказала. Если бы...

Джесси затаила дыхание. Посуда, которая стояла на столе! Джесси вспомнила, как ее мама, жалуясь на беспорядок в кухне, наклоняется и накрывает крышкой большую коричневую сахарницу. Роза была пухленькой маленькой феей. Наверняка она сладкоежка.

Джесси бросилась в кладовую. Фиалка вцепилась ей в волосы. Джесси схватила сахарницу и подняла крышку...

— Роза! — радостно пискнула Фиалка.

Джесси извлекла бледно-розовое трепещущее создание из темницы и бережно положила себе на ладонь. Фиалка слетела с плеча девочки, и феи обнялись.

— Я уж думала, ты никогда не придешь, — всхлипывала Роза. — Ой, я просто решила немножко полакомиться сахаром. А когда услышала голоса, то прижалась к стене, чтобы меня не заметили. А потом... потом... — Всхлипы перешли в рыдания. — Меня закрыли! Крышка была такая тяжелая, что я не могла ее поднять! Я думала, вы меня никогда не найдете... Я думала...

— Будет тебе, Роза, мы ведь тебя нашли, — утешала фею Джесси. — Теперь все хорошо.

Джесси говорила спокойным голосом, но на душе у нее было тревожно. Коричневой сахарницей они пользовались только по утрам: бабушка пила чай с сахаром, мама тоже. Если бы Джесси с Фиалкой не нашли Розу, она осталась бы в сахарнице на всю ночь. Даже малютке-фее могло бы не хватить там воздуха.

Джесси испуганно вздрогнула.

— Надо найти остальных, — настойчиво сказала она. — И как можно скорее.

Джесси взглянула на часы: ровно три. Концерт начинается через два часа, а нужно было разыскать еще трех фей. И где-то снаружи рыщет грифон. Фей он не обидит, но Джесси, которая взяла крылья Королевы, — это совсем другое дело...

Джесси снова выглянула наружу в открытую заднюю дверь. Ноги у нее будто свинцом налились. Девочке не хотелось покидать Голубую Луну, где она чувствовала себя в безопасности, но выбора у нее не было. Джесси чувствовала, что Маргаритке, Колокольчик и Нарцисс угрожает серьезная опасность. Ей необходимо найти их и помочь, пока еще не поздно.

— Забирайтесь ко мне на плечо, — сказала девочка Розе и Фиалке. — Мы уходим из дома.

Джесси шлепала по мокрой траве вдоль дома, негромко окликая фей по именам.

— Я уверена, что Колокольчик и Маргаритка вместе, — сказала Роза, шмыгнув носом. — Я видела, как они пролетели мимо меня в эту сторону.

Где они могли быть? Джесси снова и снова напряженно вглядывалась в цветоч-

ные клумбы. Но ни Маргаритки, ни феи Колокольчик, ни Нарцисс нигде не было видно.

Грифона, впрочем, тоже не было видно. «По крайней мере, хоть это хорошо», — подумала Джесси. Но, с другой стороны, ей почти хотелось увидеть грифона. Тогда она хотя бы знала, где он находится, и не опасалась, что он вот-вот со страшным клекотом выскочит из-под куста или из какого-нибудь темного уголка сада.

— Я облетела вокруг дома, — пискнула Фиалка, сидевшая на плече у девочки. — Я звала, я кричала изо всех сил. Но хотя дождь кончился, везде журчит и шумит вода, так что они, наверное, не могли меня услышать.

Джесси остановилась. Фиалка была права. После дождя в Голубой Луне вода бежала у самого дома настоящими потоками.

— Держитесь! — сказала Джесси, затем повернулась и поспешила обратно, туда, откуда пришла.

В заднем садике с деревьев еще капала вода. Джесси побежала напрямик в рощу.

— Но ведь они не туда полетели! — воскликнула Роза.

Но Джесси не остановилась. Она знала точно, куда ей следовало идти. Девочка уже не думала ни о грифоне, ни о тенях, передвигавшихся справа и слева. Она думала только о жуткой опасности, которой подвергались пропавшие феи.

Голубая Луна стояла на склоне, и потому после дождя вода текла от фасада дома вниз, в рощицу за домом. Джесси бежала по мокрой траве, и из-под ее ног разлетались брызги. Она помнила, что обнаружила в нижней части сада через много часов после дождя глубокие лужи. Будучи еще совсем малышкой, Джесси пускала плавать по ним листочки. Иногда она находила там утонувших жуков, мотыльков, бабочек...

— Помогите! Помогите! На помощь!

Голосочки пронзительно звенели от страха. Глаза Джесси расширились, а Роза и Фиалка у нее на плече начали в ответ кричать и плакать.

— Вон там! — пронзительно закричала Роза.

И тут Джесси наконец увидела то, что заметила зоркая Роза. На полузатонувшем листе посреди большой бурой лужи плавали, цепляясь друг за друга, Маргаритка

и Колокольчик. Их намокшие крылья беспомощно висели у них за спинками. На глазах у Джесси лист еще глубже погрузился в воду. Феи издали вопль. Роза и Фиалка сорвались с плеча Джесси. Беспомощно порхая над своими подругами, они пытались помочь им, протягивая руки.

— Я тут! — выдохнула Джесси, падая на колени возле лужи. Она опустила руку в холодную воду и выловила Маргаритку и Колокольчик вместе с их листом. Обе насквозь промокшие феи скатились с листа и теперь лежали с закрытыми глазами у нее на ладони, тяжело дыша.

— Отнеси их на солнышко! — крикнула Роза.

Бережно держа в пригоршне крохотные тельца, Джесси последовала ее совету. Она выбралась из рощи и подбежала к задней двери, где солнечный свет еще согревал каменные ступени. Джесси села и разжала руку. Солнечные лучи упали на бледных мокрых фей.

— Ой, бедная Колокольчик! Бедняжка Маргаритка! — всхлипывала Фиалка, став вместе с Розой на колени рядом с подругами и глядя их лица. — Ох, посмотрите на их крылышки!

Но Джесси уже видела, что теплые солнечные лучи делают свое дело. Жалкие обвисшие крылья уже начали подсыхать. Джесси вздохнула с облегчением. Колокольчик и Маргаритка пришли в себя и открыли глаза. Скоро они уже сидели и, расправив крылья, осторожно пытались ими пошевелить.

— Что случилось? — спросила Роза. — Как вы упали в лужу? Вы едва не утонули! Как это произошло?

— Мы... мы сделали ужасную ошибку, — хрипло произнесла Маргаритка. — Мы думали, что переждем дождь в безопасности у дома, под карнизом. Сначала все шло хорошо. И вдруг вода хлынула вниз, прямо туда, где мы прятались!

— Мы вцепились в лист, — Колокольчик задрожала. — Но наши крылышки намокли. И вода увлекла нас вниз, мимо дома, по траве и в ту огромную лужу. Мы ничего не могли поделать, только держались за лист. Не могли улететь... — и по ее щекам покатились слезы.

— Не плачь, Колокольчик, — умоляла ее Фиалка. — Не плачь. Джесси нашла вас. Беда миновала.

Маргаритка выпрямила спинку.

— Но как же грифон? — воскликнула она. — Я совсем забыла! Ох, Джесси, они рассказали тебе про грифона?

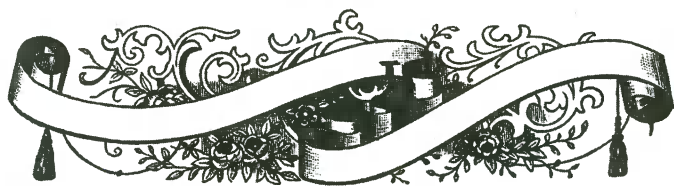
Роза и Фиалка кивнули.

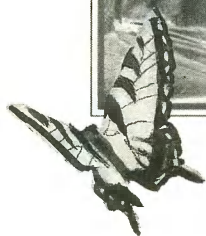
— Мы не знаем, где он, — сказала Роза. Ее губы дрожали. — И мы не знаем, где... — Ее голосок прервался.

Маргаритка мгновение смотрела на нее. Затем поглядела вокруг

— Нарцисс! — позвала она. — Где же Нарцисс?!

спасательная операция

Они обежали сад и заглянули в самые укромные уголки, наперебой выкрикивая имя Нарцисс. Джесси шла с опаской, по спине у нее бегали мурашки: она все время боялась услышать клекот грифона. Но его не было видно.

— Нарцисс полетела сюда, к изгороди, — сказала Фиалка, указывая направление. — Я в этом уверена.

— Мы тоже так думаем, — хором произнесли Колокольчик и Маргаритка.

Они обе вполне оправились и сидели на плече у Джесси вместе с подругами.

— Но мы прошли вдоль всей изгоро-

ди, — сказала Джесси, глянув на часы. Ее мучила тревога за судьбу умной и озорной малышки Нарцисс. А времени у нее оставалось все меньше и меньше. Скоро мама позовет Джесси одеваться для концерта.

— Давай посмотрим еще раз. Пожалуйста, Джесси! — взмолилась Роза.

— Да, Джесси, пожалуйста, давай еще раз! — хором отозвались остальные.

Джесси вздохнула.

— Хорошо, — сказала она. И снова вернулась к боковой изгороди и пошла вдоль нее, внимательно глядя по сторонам и шепотом утешая фей, гурьбой сидевших у нее на плече.

Неожиданно Джесси увидела мистера Бинса, отца Ирены, который смотрел на нее, стоя на ступеньках заднего крыльца своего дома. Рядом с ним была Ирена, уже одетая в костюм Радуги. «Интересно, как давно они там стоят и следят за мной?», — подумала Джесси. Возможно, им интересно, чем она занимается. Может быть, они видели, как она разговаривает с феями. Если так, то они, должно быть, решили, что она беседовала сама с собой.

Джесси увидела, как мистер Бинс невнятно сказал что-то дочери, и Ирена за-

хихикала. Девочка почувствовала, что краснеет. Соседи уже говорят, что ее бабушка сумасшедшая. Теперь они подумают, что Джесси тоже не в себе.

Джесси отвернулась от них и увидела бабушку, которая шла к дому от тайного сада. За ней семенил Флин. Бабушка не заметила Джесси, находившуюся за деревьями.

«Как странно, — подумала Джесси. — Я была уверена, что бабуля дома. И я не заметила, как она вышла. Должно быть, она была в саду, когда я находилась с внешней стороны дома, или когда я в своей комнате разговаривала с Фиалкой. Но что же она делала в тайном саду все это время?

На мгновение Джесси пришла в голову мысль окликнуть бабушку и попросить ее о помощи. В конце концов, бабушка Джессика сама была родом из Королевства. И, как Джесси знала, обладала магическим даром. Если кто и может найти Нарцисс, то только она.

Но когда бабушка подошла поближе, Джесси поняла, что ни о чем ее просить не станет. Бабушка тяжело шла, не глядя по сторонам. И хоть она и волшебная Коро-

лева, но сейчас выглядит такой маленькой, хрупкой и страшно усталой. Должно быть, бабушка слишком много времени провела в своем садике. Ведь она болела и лишь недавно начала поправляться.

И Джесси пошла дальше, ведя рукой по ограде. Перед самым ее носом пролетела оранжево-коричневая крапчатая бабочка. «Держись подальше от дома Бинсов, — мысленно посоветовала ей Джесси. — Уж больно ты красивая. Наверняка Ирена захочет украсить тобой свою фотографию».

Тут Джесси застыла на месте и в ужасе открыла рот. Она так сильно сжала ограду, что ей стало больно.

— В чем дело? — закричали феи у нее на плечах. — Джесси, в чем дело?

Джесси едва могла говорить: от страха и потрясения она начала стучать зубами. Внезапно она догадалась, где Нарцисс. У Джесси не было ни тени сомнения на этот счет.

— Я думаю... — начала она. Потом перевела дух и продолжила: — Я думаю, девочка, которая живет в соседнем доме, приняла Нарцисс за бабочку. Она поймала Нарцисс и унесла ее в дом.

Феи возбужденно зашептались, а Джесси сжала губы, стараясь не поддаваться па-

нике. Феи не знали того, что знала Джесси про Ирену и про то, как она использует бабочек. Феи не знали, что Нарцисс грозит ужасная опасность. Как не знали они и того, насколько трудно будет спасти их подругу. И о том, что помощь может прийти слишком поздно. Джесси посмотрела сквозь ограду. Ирена никогда не позволит Джесси просто так войти к ней в дом и забрать Нарцисс. Даже если Ирена поверит, что Нарцисс — не бабочка, а фея. И более того: уж фею-то Ирена точно не отдаст.

Джесси приняла решение. Времени терять нельзя.

— Ждите здесь, — скомандовала она. — Спрячьтесь, чтобы вас не увидели. Я пойду заберу Нарцисс.

Феи взлетели на дерево и собрались вместе, держась за руки.

— Удачи, Джесси, — тихонько произнесла Фиалка.

Джесси перелезла через забор и начала пробираться по тропинке, которая шла вдоль дома Бинсов. Несколько окон было открыто, но Джесси не знала, где находится комната Ирены. Оставалось проникнуть в дом и положиться на удачу.

Джесси встала на цыпочки, чтобы заглянуть в ближайшее окно. По-видимому, это была гостевая. Практически не думая о том, что она делает, Джесси вскарабкалась на окно и перевалилась через подоконник.

— Мама! — раздался за дверью пронзительный голос Ирены.

Сердце у Джесси ёкнуло. Она бросилась вперед и встала так, чтобы оказаться за дверью, если ее откроют.

— Мама, ну что ты копаешься? — требовательно спросила Ирена. — Я хочу выехать побыстрее! Хотелось бы приехать пораньше! Чтобы успеть до этой дурочки Джесси, иначе мисс Хьюсон будет заниматься только ею и не увидит, как я репетирую танец.

— Хорошо, доченька, хорошо, — отозвалась миссис Бинс. Джесси услышала ее приближающиеся шаги. — Папа как раз пошел за машиной. У нас полно време...

— Все равно пошли! — оборвала ее Ирена.

Джесси с облегчением вздохнула, услышав, что Ирена с матерью идут от гостевой к заднему крыльцу. Когда открылась наружная дверь, Джесси услышала, что ее зовет собственная мама.

— Вот видишь? — сказала миссис Бинс. — Мама только зовет Джесси одеваться. Надеюсь, они не опоздают к началу представления.

Ирена противно засмеялась.

— Джесси наверняка прячется. Небось, боится идти на концерт. Если бы ты так танцевала, ты бы тоже боялась.

Задняя дверь захлопнулась. Джесси подождала мгновение, затаив дыхание. Какая же противная девчонка эта Ирена Бинс!

Джесси на цыпочках выбралась в короткий коридор, который вел в переднюю часть дома. Комната Ирены должна быть где-то здесь, подумала девочка.

И оказалась права.

«Здесь спит Ирена» — гласила разрисованная фарфоровая табличка на белой двери по соседству с ванной комнатой. Джесси открыла дверь и зажгла свет.

На стене висела фотография, о которой говорила Сэл: Ирена в красивом костюме Бабочки, с распахнутыми розовато-серебристыми крыльями. А вокруг фотографии были приколоты бабочки: синие, оранжево-коричневые, сине-черные. Но, к счастью, ни одной с ярко-желтыми крыльями. Пока еще. Джесси передернуло. Однажды она нашла

мертвую бабочку и принесла ее домой. И еще она видела настоящую коллекцию бабочек в музее. Но как же можно убивать такие прекрасные создания только для того, чтобы сделать рамку для фотографии?

Джесси обернулась, в отчаянии общаривая взглядом комнату. И тут у нее подпрыгнуло сердце: на полке стояла большая банка. А в банке слабо трепыхалась, колотя ручками по стеклу, желтая цветочная фея. Джесси с криком бросилась к полке, схватила банку и открыла крышку.

— Нарцисс... — выдохнула Джесси, и по ее щекам побежали слезы. — О, бедняжка Нарцисс!

Джесси засунула руку в банку, и измученная Нарцисс упала на ее ладонь. Нежно и бережно Джесси вытащила маленькую фею наружу. Она увидела, что та была вся покрыта синяками.

— Девочка поймала меня сетью, — заплакала Нарцисс. — Это случилось после дождя. Там, в банке, я едва не задохнулась. Ох, Джесси...

— Ты теперь в безопасности, Нарцисс, — решительно сказала Джесси.

Она в жизни ни на кого так не сердилась, как сейчас на Ирену Бинс.

— Пошли. Я отнесу тебя домой, — и, бережно держа Нарцисс в руке, Джесси побежала к окну и вылезла наружу.

— Остальные... остальные в порядке? — спросила Нарцисс. — А где грифон, Джесси?

— Все хорошо, — успокоила ее Джесси. — Тебе совершенно не о чем беспокоиться. Не волнуйся.

Она прыгнула на тропинку под окнами дома Бинсов.

— Джесси! Джесси! — все еще звала ее мама.

Девочка взглянула на часы. Без десяти пять! А она еще даже не одета. Ничего удивительного, что у мамы такой расстроенный голос.

Джесси побежала к дереву, где оставила остальных фей. Те завизжали от радости, когда увидели Нарцисс, и, словно маленькие птички, слетели вниз и расселись на плечах у Джесси. Все еще держа Нарцисс в руке, девочка бросилась к тайному саду.

Она опаздывала, ужасно опаздывала. Наверняка теперь мисс Хьюсон рассердится на нее. Или даже позволит начать концерт без Джесси, чтобы роль Бабочки исполняла Ирена! И Джесси уже никогда не

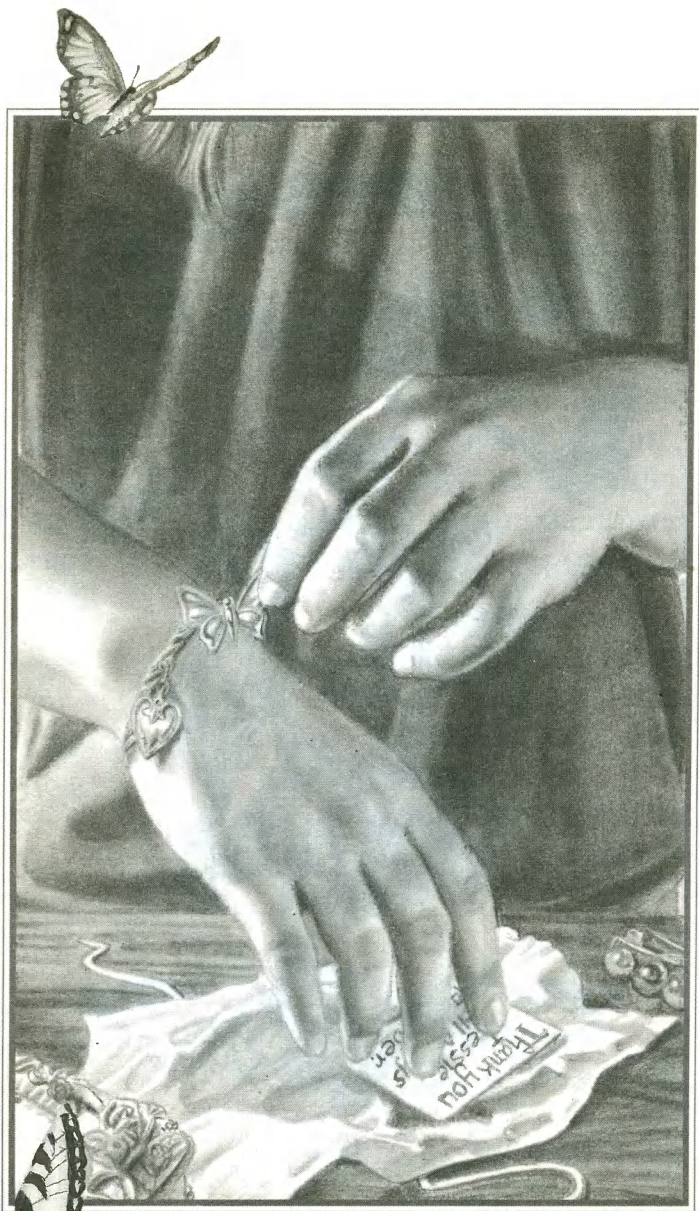
сможет показать учительнице и всем остальным, как здорово она теперь танцует — с волшебными крыльями!

Но это не важно. Главное, что все пять цветочных фей живы и счастливы.

И когда Джесси бежала к своему дому, где ее ждала расстроенная мама с сердитым лицом, когда она торопливо переодевалась у себя в комнате, а потом они с мамой и бабушкой неслись на машине в школу, — девочка знала, что готова пожертвовать всем на свете, ради крохотных фей!

бабочка

Когда Джесси, Розмари и бабушка выскочили из машины, остановившейся у входа в зал, к ним бросилась встревоженная Сэл. На ней был золотистый костюм Солнышка.

— Джесси, ну где же ты! — закричала она. — У мисс Хьюсон сейчас припадок случится!

— И ничего удивительного! — сердито отозвалась Розмари. — Джесси, у тебя грязь на лице!

Мать промокнула щеки дочери бумажной салфеткой.

— Неужели нельзя было привести себя в порядок? Зачем было переодеваться в темноте?

Джесси ничего не сказала в ответ. Она просто стояла, тяжело дыша, пока мама наспех вытирала ей лицо и причесывала волосы.

— Пошли! — крикнула Сэл. — Все уже на сцене, только тебя и ждут!

Джесси побежала вслед за подругой.

— Удачи! — крикнула Розмари.

Джесси на прощание махнула ей рукой, слыша шорох своих шелковых крыльев. Она улыбнулась. Сегодня пожелание удачи было ей ни к чему.

— Джесси! — закричал весь класс, когда они с Сэл, преодолев кулисы, вышли на сцену.

— Ш-ш-ш! — приказала мисс Хьюсон.

Кудрявые волосы учительницы практически стояли дыбом.

— Больше никогда так не делай, Джессика! — пожурила она девочку. — Я на десять лет постарела, пока тебя ждала!

— Она просто пыталась отвертеться! — громко произнесла Ирена, стоявшая неподалеку. — Держу пари, что это мать заставила ее приехать!

— Хватит, Ирена! — мисс Хьюсон одарила Ирену неприязненным взглядом и тут же взглянула на часы.

— Пора начинать, — объявила она. — Удачи вам всем! А ты, Джесси... просто слушай музыку, хорошо?

Стоя за кулисами сбоку от сцены, Джесси ждала своего выхода. Она слышала, как умолк шум голосов в зале, когда погас свет. Заиграла музыка, и открылся занавес. Джесси увидела Сэл, которая стояла, широко раскинув руки, и других детей, которые изображали цветы и раскачивались в такт музыке. Скоро музыка заиграет громче, и тогда настанет ее очередь. На нее будут смотреть мама и бабушка. И еще сотни людей. Она услышала свою мелодию и заледенела от страха. Джесси неуверенно подняла руки — и ощутила, как трепещут у нее за спиной шелковистые голубые крылья. И тут же к ней вернулись воспоминания о том, как она танцевала в Королевстве: деревья, золотой воздух, Нарцисс, Маргаритка, Роза, Колокольчик и застенчивая малютка Фиалка...

Джесси улыбнулась и выбежала на сцену. Ее крылья трепетали в свете прожекторов. И Джесси парила и порхала, она была легче воздуха и совершенно слилась с музыкой. Джесси танцевала так же, как она танцевала с феями Королевства. И ей это очень-очень нравилось.

Мисс Хьюсон глядела на Джесси сбоку, прячась за кулисами. Она дернула себя за прядь кудрявых волос, не веря своим глазам. Но к тому времени, когда прошла четверть представления, мускулы ее лица уже устали от улыбки.

Когда представление закончилось, зрители громко хлопали и кричали «Браво!» Они аплодировали и Солнышку, и Радуге, и Цветам, и Ветерку, и Облакам, и Кролику, и мисс Хьюсон. Но дольше всего они хлопали и кричали «Браво!» Джесси.

Джесси без сил упала на свое место в машине. От счастья и восторга у нее голова шла кругом.

— Джесси, ты была просто великолепна! — сказала Розмари, когда они поехали домой. — Я понятия не имела, что ты можешь так замечательно танцевать. А ты, мама?

— Я знала, что Джессика будет на высоте, — отозвалась бабушка.

Джесси заерзала на заднем сиденье. Ей было немного неловко. Мама с бабушкой не гордились бы ею так, если бы знали, что она позаимствовала волшебные крылья.

Розмари рассмеялась.

— Я уже думала, мы не успеем, — сказала она. — Честное слово! Джесси, скажи на милость, чем ты была так занята?

Джесси пожала плечами.

— Да так, слонялась без дела, — ответила она. — Я не сумела правильно рассчитывать время.

«В каком-то смысле это правда», — подумала Джесси.

— Должна сказать, ты отнеслась к этому концерту весьма легкомысленно, — сказала Розмари. — Даже костюм не достала из шкафа.

Джесси села прямо. Машина, урча мотором, катилась по дороге.

— Нет, я все достала! — возразила она. Мать покачала головой.

— Нет, ты начала доставать костюм, но про крылья забыла. Когда я зашла к тебе в комнату, на столе лежали только трико, колготы и лента с усиками. Окно нараспашку, никаких крыльев! Мне пришлось достать их из шкафа.

Рот у Джесси невольно открылся. Ошеломленная, она внимательно рассмотрела голубое шелковое крыло, болтавшееся у нее на запястье. Она пощупала край крыла пальцами и обнаружила аккуратную

машинную строчку. Джесси задохнулась. Это были не волшебные крылья из Королевства. Это были...

Бабушка издала низкий мелодичный смешок.

— Эти крылья когда-то очень хорошо смотрелись на тебе, Розмари, а сегодня вечером они так же замечательно смотрелись на Джесси, — сказала бабушка. — Они сослужили хорошую службу.

Джесси откинулась на спинку сиденья. Она ушам своим не верила!

— Я хорошо танцевала, — пролепетала она наконец. — И я сделала это сама!

Розмари снова засмеялась.

— Именно это мы тебе и говорим, — сказала она.

— Я думаю, Джесси лишь сию минуту осознала, что произошло, — улыбнулась в темноте бабушка, подавляя зевок.

Розмари притормозила и удивленно на нее посмотрела.

— Мама, а ты-то что делала сегодня днем, что так устала? Ты же знаешь, тебе не стоит напрягаться.

Бабушка посмотрела на свой браслет с подвесками.

— Как ты и полагала, Розмари, в саду

действительно было... довольно большое животное. Я решила, что будет лучше отослать его домой.

Джесси прижала руку к губам, чтобы не вскрикнуть.

Теперь настал черед Розмари удивляться.

— Мама, почему же ты мне не сказала об этом? — спросила она. — Джесси могла бы этим заняться вместо тебя.

Бабушка покачала головой.

— О нет, у Джесси были свои маленькие проблемы. Кажется, их было пять. А животное... оно знает меня. Кроме того, оно уже взяло из дома то, что искало, — спасибо открытому окну. Я именно так и сказала ему, и после небольшого спора оно удалилось.

Бабушка повернулась к Джесси и подмигнула ей.

— Ты что, хочешь сказать, что в доме побывало какое-то животное?! — взорвалась Розмари. Она остановила машину у въезда в гараж и укоризненно покачала головой. — Что еще ты выкинешь? Мама, как же ты можешь спокойно относиться к подобным вещам?

Бабушка открыла дверь машины. Ее браслет звякнул.

— Я принимаю мир таким, каков он есть, — сказала она. — Я двигаюсь в такт музыке, как Джесси. Я считаю, что это самый лучший путь в жизни.

Джесси очень хотелось побыстрее оказаться дома. Ей надо было все обдумать. Она вбежала в комнату, чтобы переодеться. Голова у девочки шла кругом. Грифон похитил из ее комнаты волшебные крылья, пока она помогала феям. Бабушка и Флин отправили грифона домой, причем волшебные крылья грифон забрал с собой. Мама достала из шкафа старые крылья, и Джесси в спешке нацепила их, из-за темноты не заметив разницы. И танцевала она с крыльями, в которых магии было не больше, чем в ее трико. А бабушка знала об этом все время!

Джесси подошла к окну. Мама оставила его приоткрытым, и теперь в комнату вливался слабый вечерний ветерок. Скоро взойдет луна. Нарцисс, Роза, Маргаритка, Колокольчик и Фиалка тоже дома, в полной безопасности.

— Спокойной ночи, маленькие феи, — сказала Джесси. И заметила, что на столе, который стоял у окна, что-то лежит. Это был маленький сверток из золотого шелка,

перехваченный серебряной нитью. В свертке лежало что-то твердое. Джесси аккуратно развернула сверток, и в руку ей скользнула золотая бабочка. Еще один брелок для ее браслета из Королевства. А еще в узелке нашлась записка. «Спасибо, Джесси, — было написано там. — Мы никогда не забудем».

Джесси села и прикрепила золотую бабочку к своему браслету рядом с золотым сердечком. Потом девочка снова взглянула в окно.

— И вам спасибо, — прошептала она.

Брелоки на браслете звякнули, когда Джесси снимала с рук синие шелковые крылья, а с головы — повязку с усиками. Концерт закончился, и вместе с ним подошел к концу день, переполненный потрясающими событиями. Но в голове Джесси по-прежнему звучала музыка. Она слышала смех фей, рык грифона, голос Патриции, причитания Гифа и повелительный тон Мейбел, раздающей приказы. Перед глазами девочки стояли высокие деревья, окружавшие поляну для танцев, золотой воздух Королевства, хоровод фей на фоне небесной лазури, мерцающие голубые кры-

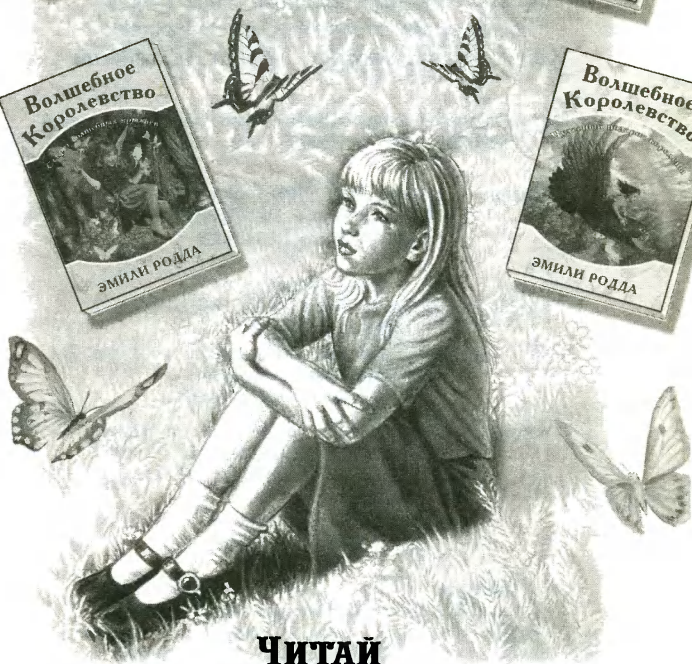
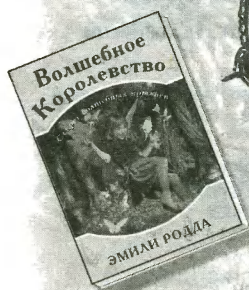
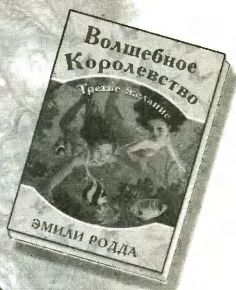

ля, лежащие на желтом шелковом покрывале кровати. Джесси казалось, что она все еще ощущает невесомых фей цветов на своих плечах. И... и восхитительное чувство полета!

Джесси снова взглянула на браслет. Феи были правы. И они, и Джесси запомнят этот день навсегда. Такой день забыть невозможно.

**ЧИТАЙ
О НОВЫХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ДЖЕССИ!**

Эмили Родда
Волшебное Королевство
Секрет волшебных крыльев

Литературно-художественное издание

Перевод с английского Светланы Таскаевой
Ответственный редактор Екатерина Слинкина
Редактор Валентина Журавлева
Корректор Олег Хаймов
Дизайнер Анна Михеева
Художественный редактор Анна Царева
Технический редактор Сергей Костеша
Компьютерная верстка – Артур Вардересян

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Подписано в печать 28.08.2005. Формат 84х108 1/32
Печ. л. 4. Бум. офсетная. Печать офсетная
Тираж 5 000 экз. Зак. 8302.

ЗАО «Омега»,
143964, Моск. обл., г. Реутов, ул. Комсомольская, д. 2.
ООО «Омега-Пресс»,
125252, г. Москва, Ленинградский проспект, д. 47, стр. 2.
E-mail: omega-press@mtu-net.ru
URL: <http://www.omega-press.ru>

Книжный магазин издательства находится по адресу:
г. Москва, ул. Полярная, д. 33
Телефон для справок: (095) 981-27-93

Отдел продаж: (095) 476-98-08, 476-97-74.
E-mail: omega-plus@mtu-net.ru

Отпечатано с готовых диапозитивов издательства
на ОАО "Тверской полиграфический комбинат"
170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5. Телефон: (0822) 44-42-15
Интернет/Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

Добро пожаловать в Волшебное Королевство

Джесси стала любимицей жителей Волшебного Королевства, ведь она помогла разрушить замыслы коварной колдуньи. Но на долю жителей Королевства выпало еще одно испытание. Грифоны — королевские стражники — совсем отбились от рук! Сумеет ли Джесси помочь на этот раз?

О ЗАХВАТЫВАЮЩИХ ПРИКЛЮЧЕНИЯХ
ДЖЕССИ ЧИТАЙ В КНИГАХ:

1

Магический браслет

3

Третье желание

Cover art © 2003 by Raoul Vitale • Cover design by Karin Paprocki • Cover © 2003 by HarperCollins Publishers Inc.

ISBN 5-465-00682-X

9 785465 006828 >

2

Волшебное Королевство

Э. Роден

СМЕТ